Франциска Вудворт

Дыхание жизни

Аромат невинности

Самые изысканные романы о магии и страсти от лучших авторов!

18+

Франциска Вудворт

Аромат невинности. Дыхание жизни

Серия «Аромат невинности», книга 2

Серия «Пятьдесят оттенков магии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22511634
Аромат невинности. Дыхание жизни: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-095419-3

Аннотация

Навязанный брак вынуждает подчиниться обстоятельствам. Нелегко принять жизнь по новым правилам. Даже головокружительная страсть не способна побороть природную осторожность девушки. И неужели просьба о помощи окажется фатальной ошибкой?

Миле придется встретиться со своими страхами лицом к лицу. Любовь и ненависть, доверие и предательство. Всё окажется не таким, как казалось вначале. Маски сброшены, и нужно решить, кому довериться. Жаль, что лишь на грани от смерти понимаешь, что действительно важно, и только сердце поможет сделать правильный выбор на дороге к счастью.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 31
Глава 3 53
Глава 4 81
Конец ознакомительного фрагмента. 98

Франциска Вудворт
Аромат невинности. Дыхание жизни

© Ф. Вудворт, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава 1

Мое появление у порога родимого учебного заведения было фееричным. Стужа, мать его, оказался глухим ублюдком и все мои просьбы приземлиться на стоянке для автомобилей проигнорировал. Завис практически перед самыми порожками, вышел и открыл передо мной дверь, прекрасно слыша до этого, как я обещала и с места не сдвинуться, если он тут приземлится.

Пришлось выйти. А что оставалось делать, когда этот гад держит открытой дверь, не давая возможности ее закрыть, и нагло ухмыляется глазами, сохраняя при этом нейтральное выражение лица. Да еще спешащие до этого студенты напрочь забыли, что они спешили, и стояли с открытыми ртами, наблюдая представление. Ага, один флайт у порога института, два зависли в небе, и все ждут, кто же там прибыл. Чтобы не разочаровывать всех своей красной от злости физиономией, я чуть ли не выпрыгнула из флайта и бегом понеслась в институт, молясь, чтобы меня не увидел кто-то из сокурсников. Хотя если меня с такой помпой и забирать будут, то все равно увидят все.

– Мила! – воскликнула Диана, стоило мне влететь, запыхавшейся, в аудиторию. Она даже с места вскочила. Хорошо хоть за мной шел преподаватель, и ничего больше она сказать не успела. Быстрым шагом я прошла к ней и села, про-

вожаемая любопытными взглядами. Мой отъезд с дейгассом видели многие, а потом я на лекциях не появлялась… Представляю, какие тут слухи ходят.

– Жива! – прошипела подруга таким тоном, как будто желала лично придушить. – Позвонить не судьба? Я уже не знала что и думать.

– Диан, у меня дурдом на выезде.

– Это я чуть в психушку не попала, не зная, что с тобой, а тут ты заявляешься как ни в чем не бывало. С кем ты была? Самойлова треплется, что ты себе старого дейгасса подцепила. Я ничего не понимаю! А как же ТОТ?!

Про себя я выругалась. Диана не видела, как меня забирал Маркангасс. Представляю, в каком свете все ей преподнесла Самойлова.

– Это был начальник его охраны.

– Так ты все же у НЕГО была?

– Если вам надо поговорить – выйдите! – голос преподавателя прервал наш диалог.

По Диане было видно, что она просто мечтала выйти и утащить меня за собой, но нам еще зачет этому преподу сдавать, и нарываться не стоило. Скрепя сердце она воздержалась от вопросов. Вслух.

«Быстро напиши, где пропадала!» – прислала сообщение на мой планшет.

Я послала ей красноречивый взгляд, намекая, что в двух словах не расскажешь.

«У тебя с НИМ было?» – продолжила допрос.

Я смутилась, и тут же пришло еще одно сообщение: «Значит, БЫЛО?!!! И как? Он лучше сама знаешь кого?»

Мне захотелось провалиться сквозь землю от череды вопросов. Я не была готова обсуждать свою личную жизнь. И что я могла ей рассказать? О своем отце, который продал меня? Так она считает, что он живет в Канаде. О нашедшихся родственниках? Но она не знает, что я из детдома. Можно было рассказать лишь о Томе. Диана знала, что я искала пропавшую подругу, но о том, где она работала и чем занималась, я ей не говорила.

«Я не буду ЭТО обсуждать!» – написала ей.

«Что, совсем никак?! Даже сказать нечего? Странно, а на вид такой альфа-самец…» – тут же пришло от нее сообщение. Мне стало смешно от такого определения. Это и на грамм не передавало впечатления от общения с высокородным.

«Ты чего улыбаешься? Значит, понравилось? Нет, ну он по определению не мог быть плох… Имей совесть! Ответь хотя бы «да» или «нет».

Диана забросала меня сообщениями, да еще и мимикой требовала ответа.

«Угомонись!»

«Я же умру от любопытства до конца пары!» – Я сделала безразличное лицо. – «Нет, ну где справедливость?! Я мечтала о романе с дейгассом, а ты их терпеть не могла, и теперь

у тебя роман с самым крутым из них, а ты даже не хочешь поделиться подробностями, каково это…»

Последнее сообщение несколько вывело меня из себя. Она ведь даже понятия не имела…

«Каково? Ответь мне сама «каково» это, когда без твоего ведома прерывают аренду квартиры, выбрасывают твои вещи и продают машину, заявляя, что теперь ты будешь жить у них и все это тебе больше не понадобится!»

После моего ответа энтузиазма у Дианы поубавилось, и она бросила на меня уже более внимательный взгляд.

«Но ты же пришла в институт, значит, не все так страшно???..»

«Меня хотели запереть на домашнем обучении, пришлось буквально выторговывать себе кусочек свободы. Сюда доставили на флайте в сопровождении охраны. Еще вопросы есть?»

«Помощь в побеге нужна? – Я с удивлением посмотрела на Диану. – В прошлый раз было весело».

«Спасибо, но боюсь, сейчас это бесполезно».

«Ты подписала контракт?»

«Нет, у него странное желание сделать меня женой».

«Ого! А мне он с первого взгляда понравился. Уверенный мужчина, знающий, чего хочет. Мила, расслабься и получай удовольствие!»

«Тебе не кажется, что это совет при изнасиловании?»

«Он…???»

«Нет».

«Все, после этого он мне еще больше нравится! Скажи ему, что у тебя есть влюбленная в него подруга, у которой хватит ума оценить его предложение».

«Мне кажется, что у меня безголовая подруга, которая сама спешит засунуть голову в пасть тигру!» – в сердцах написала ей.

«А мне кажется, что не так уж он тебе и безразличен, как ты хочешь показать», – написала в ответ эта язва, еще и глазами очень так выразительно на меня посмотрела.

«О да, я просто без ума от него! Особенно после того, как меня переселили на их базу. (И это сарказм!)»

«А что он должен был делать? С цветочками под твоей дверью стоять? С твоим предвзятым отношением к ним ты его наверняка послала бы».

«Зато ты их слишком рьяно защищаешь!»

«По крайней мере, у него серьезные намерения и он твердо идет к намеченной цели. Хватит убиваться за Д…, он тебя не стоил и быстро сдулся, стоило на горизонте появиться малейшим сложностям».

«Все, закрыли тему!»

Упоминание о Денисе было не столько болезненным, сколько неприятным и окончательно испортило настроение. Я свернула нашу переписку и переключила все свое внимание на лекцию.

Наверное, мы бы еще и после звонка дулись друг на друга,

но в ситуацию вмешалась Самойлова.

– Где пропадала? – между прочим поинтересовалась она у меня, подходя к нам во время перерыва.

– Твое-то какое дело? – тут же окрысилась на нее Диана.

– Да вот интересно, неужели ты, Милка, настолько отчаялась, что уже на стариков западаешь? Или для тебя лишь бы он дейгассом был? Любопытно, как к твоим пристрастиям отнесся твой парень?

– Я вижу, твоих пристрастий твой кавалер не выдержал и слишком быстро испарился. Раскусил, какая ты в душе продажная тварь! – поднялась с места Диана, с презрением глядя на нее.

– Не обращай внимания, – удержала я ее и перевела взгляд на Самойлову: – Было забавно послушать твои предположения, но не помню, чтобы была обязана отчитываться перед тобой. Неужели в личной жизни совсем глухо, что ты в чужую нос суешь?

– Вот-вот! – ехидно поддакнула Диана.

– У меня с этим все в порядке, а к тебе, видимо, быстро потеряли интерес, раз ты на лекции соизволила прийти. Не забывайте, что я староста группы и меня посещаемость волнует.

– Ответственная ты наша. А может, тебе интересно, как там на базе у дейгассов? Ведь твой кавалер испарился раньше, чем взял тебя туда.

– А может, не без чьей-то помощи? – зло прищурилась

Самойлова, с подозрением глядя на меня. – Вас видели вместе в коридоре, а потом он внезапно исчезает, а тебя вскоре забирает из института флайт.

Я поразилась вывертам ее фантазии. Так она меня винит в исчезновении своего кавалера?! Нет, может, косвенно я и виновата, но это было его решение.

– Ты на голову пришибленная? – изумилась Диана.

– Я действительно столкнулась с ним в коридоре, но это и все, – не стала отпираться я, раз уж нас кто-то видел. – Только мой знакомый из дейгассов не имеет никакого отношения к твоему.

– Почему я должна тебе верить? – напряженно спросила она меня.

– Потому что мой знакомый относится к высокородным. Только я бы не хотела это афишировать.

– Что так? Боишься, твой парень узнает?

– Мои отношения с парнем тебя не касаются, – отрезала я.

– Если ты соврала… – прозвучало угрожающе.

– Если ты сейчас не отойдешь… – протянула с не меньшей угрозой Диана. Самойлова тряхнула светлыми кудрями и с независимым видом отошла от нас.

– Вот же кошка драная! – бросила она ей вслед, а потом посмотрела на меня: – А ты когда с ее дейгассом пообщаться успела?

– Когда в деканат вызывали, – отмахнулась я. – Столкнулись в коридоре.

Общение с Самойловой прогнало возникшее напряжение между мной и Дианой. Она ополчилась против той и долго еще пыхтела, возмущаясь ее наглостью и тупостью. Я даже была рада вмешательству Самойловой, так как это переключило ее внимание с нее на меня. Нет, Диана пыталась узнать подробности, что происходит между мной и высокородным, но я уперлась, не желая обсуждать эту тему в институте.

– Поехали ко мне? Посидим, – предложила она.

Возвращаться обратно на базу я не спешила и приняла ее приглашение. Уж лучше выдержать натиск ее любопытства, чем туда.

– Мила, а за тобой флайт прилетит? – загорелись ее глаза.

– Да, машины меня лишили. – Голос дрогнул, но я взяла себя в руки.

– Тогда я с тобой! Свою на стоянке брошу.

– Идет.

– Наконец-то я полетаю! – радостно воскликнула она, а я улыбнулась ее энтузиазму.

В общем, именно это помогло мне более-менее спокойно дожить до конца пар, так как мысли ее были заняты предстоящим полетом.

Когда мы вышли после занятий на улицу, у ступеней уже дожидался флайт. Наверное, спустился лишь недавно, так как многие косились на него, не скрывая своего любопытства. При нашем появлении Стужа вышел из флайта, вызвав при этом дружный «ах» женского населения. Не обращая ни

на кого внимания, он с невозмутимым видом открыл для меня дверцу и застыл рядом с ней в ожидании.

– Кто ЭТО?! – схватила меня за руку Диана, зачарованно глядя на него.

– Мой пилот, – скривилась я, так как, с одной стороны, она слишком сильно сдавила мою руку, а с другой, я еще не забыла его утреннее поведение.

– Он настоящий?

– Диана, у него сволочной характер! – постаралась привести в чувство подругу, но та меня даже не слушала, жадным взглядом изучая дейгасса. Мы начали спускаться по ступеням, и она не сводила с него глаз, смотря так, как сидящий на диете смотрит на десерт.

Только мы начали движение, как один из двух парящих над нашими головами флайтов охраны снизился, зависнув над нами. Наверное, один сканировал обстановку с высоты, а второй – наше окружение.

Мы подошли к нашему флайту, и я пропустила Диану вперед. Она смотрела на дейгасса восхищенным взглядом, наплевав на все приличия. Неожиданно Стужа заступил ей дорогу. Я поразилась изменениям в его лице. Некая вальяжность исчезла, он был весь напряжен. Синие глаза потемнели, а на Диану он смотрел чуть ли не с ненавистью.

– У меня нет распоряжения пускать посторонних, – отчеканил он.

Диана изменилась в лице и посмотрела на дейгасса так,

как будто прекрасный принц превратился в лягушку. Меня же накрыло волной унижения. Слишком явно мне дали понять, что я здесь не хозяйка. Просто кукла, игрушка их хозяина, которая не может ничего решать.

Зачем мне флайт, если я не могу подвезти подругу или полететь туда, куда нужно мне? Своим неосторожным приглашением Дианы я натянула надетый на меня поводок, и он болезненно дернул. Не было желания спорить, доказывать что-то. Хотелось просто скрыться от всех любопытных глаз, что наблюдали за нами.

Неожиданно мне пришел вызов на сорб. Нажав на ответ, увидела высокородного, который буквально впился в меня взглядом.

– Что у вас произошло? Все в порядке?

– Нет. – У меня хватило сил лишь на односложный ответ. – Пусть вам мой пилот все объяснит.

Я сняла с руки сорб и отдала его Стуже. При виде собеседника он изменился в лице и буквально вытянулся по струнке.

– Диана, – тронула ее за руку, – похоже, подвезти меня придется тебе.

– Да без проблем. Поехали, – ответила она и, не удостоив объект своего недавнего обожания и взглядом, отвернулась. С высоко поднятыми головами мы направились к стоянке. Стужа этого даже не заметил, что-то объясняя высокородному.

Флайт охраны сопровождал нас, но остановить не пытал-

ся. Наверное, разговор с пилотом еще не окончен и приказов насчет меня не поступало. Лишь когда мы начали выезжать со стоянки, флайт перегородил нам дорогу.

– Что за черт? – возмутилась Диана. Это были ее первые слова после того, как мы ушли.

– Сейчас узнаем, – зло прищурилась я, наблюдая, как из флайта выходит незнакомый дейгасс.

Он подошел к машине, и я опустила стекло, не собираясь из нее выходить. Мне протянули сорб с активной связью. На линии был высокородный.

– Милая, вернись в флайт. Пилота сменили, – мягко произнес он. Вот только после того, как меня ткнули лицом в… чхать я хотела на все его просьбы.

– Я еду в гости к подруге и транспорт менять не собираюсь. Меня в него без лишних проблем впустили, – не удержалась от шпильки.

– Визит лучше отложить. У тебя сегодня встреча с преподавателями, – настойчиво произнес он, не отреагировав на мой укол.

– Думаю, что на сегодня с меня уроков достаточно, – произнесла с двойным смыслом я.

– Мы договаривались… – напомнил он.

– Астарт, вот лучше не дави. На данный момент я видеть тебя не могу! И сейчас в твоих интересах, чтобы я поехала к подруге, выпила бутылку вина, приходя в себя после пережитого унижения, и спустила пар, делясь, какие дейгассы

высокомерные ублюдки и как меня достали. Потому что в ином случае я все это тебе скажу и добью тот немногочисленный антиквариат, который еще остался.

Лицо его стало замкнутым, было не понять, о чем он думает. Но, похоже, он сам не знал, как поступить, чтобы не усугубить ситуацию.

– Пилот будет наказан, – пообещал он.

– Э, нет! Это мой пилот, и я его сама перевоспитывать буду, – улыбнулась холодной улыбкой. – И давай проясним ситуацию. Ты отобрал мою машину, настояв на флайте. Так он или мой, или можешь сам на нем летать. Донеси до своих людей, что я сама буду выбирать, кого в него пригласить и куда лететь. Конечно, все действия буду согласовывать с охраной, но указывать мне не позволю! Если что-то не нравится – обсудим. С тобой, а не твоими людьми. Пусть не смеют ко мне приближаться, а то я их… зацелую!

Выдав эту тираду, я не стала дожидаться ответа, а отрубила связь. Достали! Высунув руку, отдала сорб дожидающемуся дейгассу и закрыла окно.

Диана смотрела на меня так, как будто у меня вторая голова выросла.

– Эм-м… надо запомнить, что тебя нельзя злить, – выдала она с задумчивым видом. – Я-то считала, что ты правильная вся такая, голос лишний раз не повысишь… Я правильно поняла, что ты ему антиквариат перебила?

От этого вопроса я немного смутилась. Сама от себя не

ожидала такого акта вандализма.

– Весело у вас там было… Нет, это до какого состояния тебя надо было довести, чтобы у тебя рука поднялась на него?! Неужели приобщала к радостям семейной жизни, разбив пару ваз об его голову?

– Нет, Диан, вооружилась ножкой от антикварного столика и крушила все, до чего смогла дотянуться.

На удивление, подруга хмыкнула и посмотрела с уважением.

– Козлы они все, – неожиданно с легкой горечью выдала она. Что-то после встречи с моим пилотом выглядела подруга поникшей. А ведь я предупреждала ее о характере данного красавчика. Ничего, мой так званый муженек ему явно мозги прочистил, а мы еще отыграемся.

– Поехали, – вздохнула я, так как дорогу нам освободили.

Диана ловко влилась в поток машин, и некоторое время между нами царило молчание.

– У тебя мать сегодня дома? – спросила у нее.

– Нет. Ее к себе на фирму устроил друг отца, и она будет поздно. Мне кажется, у них роман намечается. Вечером с ним ужинать идет.

– Как он тебе?

– Никак. Главное, у матери глаза заблестели. Только такими темпами мои предки быстро меня братьями или сестрами наградят.

«А я бы хотела иметь сестру или брата», – подумала я.

Хотя, может, у меня и есть сводные? Ведь я не интересовалась, есть ли еще дети, кроме меня, у отца. С другой стороны, мне хватило встречи с сестрой матери. Пусть я раньше и мечтать не могла найти кого-нибудь из родных, а сейчас поняла, что лучше не лезь к ним и жить своей жизнью.

Звонок в дверь прервал Диану на середине фразы, и она ушла узнать, кого там принесло. Ведь если бы это была ее мать, звонить та бы не стала, да и домофон молчал. Серый день за окном плавно перетек в вечерние сумерки, и я начинала склоняться к мысли остаться ночевать у Дианы.

Охрана сопроводила нас до дома и больше на глаза не попадалась. Свой сорб я отдала Стуже, сотовый сел, и это создало впечатление, что обо мне забыли. Не хотелось никуда двигаться с места. Зачем? Выяснять отношения с высокородным? Злость на того прошла где-то после третьего бокала, и сейчас меня клонило ко сну. Возможно, сказывалась накопившаяся усталость после нервных дней, а может быть, и выпитое вино подействовало на манер снотворного.

С Дианой переговорили о многом, но по молчаливому уговору ни она, ни я не стали обсуждать то, что произошло возле института. Нас обоих «щелкнули по носу», и вспоминать об этом не хотелось.

– Это к тебе, – сообщила вернувшаяся подруга, за ее спиной я увидела массивную фигуру высокородного. Что называется, вспомни о…

– Я возвращался со встречи и решил залететь за тобой, – зачем-то пояснил он свое появление. – Время позднее, а тебе завтра на учебу.

«Ну, просто заботливый папочка», – хмыкнула я про себя. Уходить не хотелось, но я понимала, что с его появлением остаться уже не смогу и ехать придется. Нехотя поднялась с дивана, на котором уютно пригрелась.

– Чай? Кофе? – решила быть любезной Диана.

– Благодарю, но нет. Нас ждут внизу, – отказался он и неожиданно добавил: – Будем рады видеть вас у нас в гостях.

Это он ее так в гости пригласил?! Мы с подругой недоуменно переглянулись. Я же оценила его «у нас».

– До завтра! – попрощалась я, надев куртку и забирая брошенную в коридоре сумку.

Пребывающая в шоке Диана лишь утвердительно кивнула в ответ.

На лифте мы спустились в молчании. Я разговор начинать не спешила, помня об обонянии дейгасса и не желая сбивать его с ног запахом своего амбре. Выйдя на улицу, увидела плотное кольцо дейгассов из охраны и возле флайта Маркангасса, который выглядел предельно серьезным. Его взгляд заметался с высокородного на меня, оценивая отношения между нами. Ничего не говоря, он открыл для нас дверь флайта.

Я села и тут же подвинулась, освобождая место. Стало понятно, почему высокородный не захотел задерживаться. Его

люди оккупировали вход в подъезд, не давая никому пройти.

Весь полет я благополучно прозевала, отвернувшись к окну. Мой спутник нарушил молчание между нами, лишь когда мы оказались на базе и он провел меня до дверей моей комнаты.

– Поужинаешь со мной? – спросил он.

– Нет. Я спать, – сообщила ему, толкнув дверь и скрываясь за ней. Может, это было и невежливо, но я слишком устала, чтобы расшаркиваться.

Оставив сумку, сама прямой наводкой прошла в очистительную кабину. Во-первых, по надобности, а во-вторых, я так и не поняла, куда складывать грязную одежду, а таким образом ее можно было очистить. Лишь после этого взяла в гардеробной ночную рубашку с халатом и пошла купаться. Очистка очисткой, но привычки неистребимы. Я не могла лечь спать, не умывшись и не приняв душ.

Очистительная кабина прояснила голову, но от усталости не избавила. Все так же зевая, я вернулась в свою комнату и застала там нежданного гостя. Высокородный стоял у окна, спиной ко мне.

– Эм-м?.. – Я не знала, как реагировать на его появление, и от неожиданности это оказалось всем, что я смогла произнести.

– Я хотел бы обсудить то, что случилось днем, – не оборачиваясь, произнес он. – Могу заверить, что такого больше не повторится.

– Проехали.

– Что? – не понял он и развернулся.

– Будем считать, что все выяснили и вопрос исчерпан. Не хочу к этому возвращаться.

Он смотрел на меня внимательным взглядом, стараясь понять степень моей искренности, но все было именно так, как я сказала. Какой смысл обсуждать то, что случилось? Я озвучила условия, на которых принимаю флайт. Если его что-то не устраивает, тогда и будем говорить. Но этой темы он не касался, значит, согласен.

– Ты придешь сегодня ко мне? – неожиданно спросил он.

– Зачем? – с недоумением посмотрела на него.

Не отвечая на вопрос, он смотрел на меня, я на него, молчание затягивалось. Потом до меня начало кое-что доходить, и я с изумлением спросила напрямик:

– Надеюсь, вы не ждете от меня, что я буду бегать в соседнюю комнату, чтобы меня поимели?!

– Меня выводит из себя, как ты отзываешься о близости между нами! – с заметным раздражением отозвался он.

Все еще шокированная, я смотрела на него. Нет, не мог же он серьезно ожидать ЭТОГО от меня?! Но возмутился он по поводу словесного формулирования, а не по самому факту действия. Тряхнув волосами, я решила поставить все точки над «i»:

– Давайте проясним ситуацию. Я была расстроена после встречи с родственниками, а вы меня утешили. Процесс уте-

шения зашел несколько дальше, чем я ожидала, но претензий к вам не имею. Между нами был просто секс. Близость потому и называют близостью, что это происходит между близкими людьми, а мы с вами так и остаемся чужими. По крайней мере вы для меня чужой незнакомый мужчина и можете хоть сто раз называть меня женой, ближе от этого не станете. В этой ситуации ожидать, что я буду бегать в соседнюю комнату непонятно зачем, несколько… бессмысленно. – Я хотела сказать «наивно», но в последний момент заменила его на другое. Кем-кем, но наивным он точно не был.

– Значит, будем становиться ближе! – решительно заявил он и, текучим движением преодолев расстояние между нами, подхватил меня на руки. Я уперлась ладонями в его грудь, желая оттолкнуть, но следующие его слова меня остановили: – Я подожду, пока ты признаешься себе в желании ко мне, и тебе нужно будет всего лишь протянуть руку, чтобы получить наслаждение. Спать мы будем вместе! – отрезал он, пресекая все возможные возражения, и понес к себе.

Там он аккуратно положил меня на свою постель и ушел в ванную комнату. С открытым ртом я смотрела ему в спину, пока он не скрылся за дверью.

Чуть подумав, я залезла под одеяло. Спать так спать. Глупо бегать от него по всему дому, особенно если скрыться мне негде.

«Протяну руку… – вспомнила я его слова. – Нет, все-таки на-и-и-и-вный!»

Проснулась как от толчка, ощутив на себе чужой взгляд. Стоило открыть глаза, как взгляд остановился на лице моего предполагаемого мужа. Он лежал на боку и, чуть приподнявшись, изучал меня. В утреннем свете властные черты лица смягчились, а легкая щетина создавала иллюзию, что рядом обычный земной мужчина.

Удивительное дело, лишь сейчас, когда его лицо не выглядело идеальным, я увидела, что он красив. Красив зрелой, мужественной красотой, от которой перехватывает дыхание, и ты понимаешь, что с тобой не мальчик, а стопроцентный мужчина. Я как будто впервые увидела правильные черты лица, прямой аристократический нос, четко вылепленные губы, которые сейчас были расслаблены, а обычно крепко сжаты. Подбородок с маленькой ямочкой, до которой хотелось дотронуться пальцем…

– Только не говорите, что всю ночь не сводили с меня глаз, – насмешливо произнесла я, желая разбить тягучую тишину между нами. Голос со сна был немного хриплым, и это прозвучало чуть более интимно, чем мне хотелось.

– Неужели так сложно ко мне прикоснуться? – в свою очередь спросил он. Не ожидая от меня ответа, он взял мою руку, которая лежала поверх одеяла, и приложил к своему лицу.

Потерся щекой об мою ладонь, немного царапая щетиной. Как бы извиняясь, сдвинул ладонь на свои губы и подарил поцелуй в середину ладошки. Нежное прикосновение

губ как будто зажгло маленькое солнце, тепло от которого стало распространяться по всему моему телу.

Дальше опустил ладонь на подбородок, и я коснулась его ямочки. Кончиками пальцев прошлась по ней, но он вел мою руку ниже. Прикоснулась к гладкой груди, где ощутила, как ускоряется ритм его сердца под моей ладонью. Мое сердце тоже изменило ритм, подстраиваясь под его, забившись быстрее.

Было удивительно ощущать стальные мускулы под тонкой кожей. Скрытую мощь спокойно лежащего тела. Он вел мою руку дальше, и я оценила кубики пресса, которые становились каменными от моих прикосновений.

Не знаю, почему я позволила ему управлять своей ладонью?! Почему не вырвала ее, когда поняла, что он ведет ее ниже? Была зачарована его пронзительным взглядом, тем, как разгораются звезды в его глазах. И когда он накрыл моей ладонью свое напряженное естество, было поздно. Он сжал пальцы поверх моих, и я обхватила его.

Ни стыда, ни смущения не было. Для меня стало откровением, как остро он отреагировал на мое прикосновение. Под давлением его пальцев моя рука заскользила по всей длине вверх, а потом вниз, и я подчинилась. Не сводя с меня глаз, он открыто демонстрировал свое желание, жажду. Как будто отдавал себя в мои руки.

Впервые я прикасалась к мужчине подобным образом. Ощущала под пальцами рельеф вен и пульсацию. У него был

внушительный размер, и мне было непонятно, как все это помещалось во мне?! Уже без принуждения мои пальцы заскользили вверх, и я коснулась головки члена. Ощутив влагу, обвела пальцем, размазывая ее по бархатистой коже.

Из мужской груди вырвался сдавленный стон, блеск глаз стал ярче, но он не закрыл их, впившись в меня взглядом.

Его стон отозвался удовольствием в моем теле. Я ощутила свою власть над ним. Власть женщины над мужчиной. Власть прикосновений, когда даже самый сильный мужчина сдается женщине в руки, чтобы получить от нее ласку, нежность.

Мои пальцы скользили вверх-вниз по всей его длине, сжимая, изучая и разнося влагу с головки по всему стволу.

Он склонился ко мне, его губы разомкнули мои. Влажный язык скользнул в мой рот, лаская небо и касаясь моего языка. Движения были неспешны, тягучи. Он посасывал, втягивал в себя мой язык, и ритм его движений совпадал с ритмом движений моих пальцев.

Я была захвачена в водоворот новых ощущений. Он ничего не говорил, лишь ловил мое дыхание. С того момента, как он взял мою ладонь, никто из нас не произнес и слова, как будто лишний звук мог нарушить творимое волшебство между нами.

Но вот он отстранился, и его пальцы накрыли мои, останавливая. Перенеся вес на одну руку, он накрыл мое тело своим, разводя ноги. При этом я все еще сжимала его. И в себя его направила сама. Пусть под мягким давлением его

пальцев, пусть мы сделали это вместе, но я тоже приняла в этом участие.

Смотрела в его глаза и чувствовала, как он погружается в меня. Сокровенный момент между мужчиной и женщиной. Мы разделили его, смотря глаза в глаза.

Несмотря на то, что я была влажная, вошел он с трудом, я ощутила дискомфорт от его вторжения. Заполнив меня без остатка и дав ощутить себя, он начал медленное движение обратно. Когда же практически вышел до конца, так же не спеша вернулся. Снова и снова…

Я расслабилась, с каждым разом его проникновения были легче. Медленные движения заставляли еще больше раскрываться ему навстречу. Внутренними мышцами ощущала его рельеф, каждый сантиметр, что входил в меня и покидал мое тело.

Все его движения бедрами были медленно-тягучими. Он давал мне прочувствовать единение наших тел. Если сравнивать с первым разом, то это было небо и земля. В прошлый раз была страсть, а сейчас сводящая с ума нежность. Нежность в движениях, нежность в глазах… Он укутывал меня в нее, сметая все внутренние барьеры, что еще оставались, и заставляя почувствовать себя с ним единым целым.

Я плавилась на медленном огне и осознавала это. Мои ноги взметнулись и обвили его торс. Пятками я уперлась ему в ягодицы, чуть надавливая, и намекая ускорить темп. Я хотела соскользнуть в страсть и потеряться в ней. Избежать

острого чувства единения. Только, несмотря на все мои намеки, он продолжал двигаться в прежнем сводящем с ума темпе.

Мое тело не выдерживало этого, и вскоре меня начала сотрясать дрожь.

– Астарт! – сжала я его плечи и прося о большем.

Он чуть изменил угол вхождения, и теперь каждый раз я ощущала давление в ту или иную часть стенки влагалища. Когда же он сделал круговое движение бедрами, которое отозвалось сладкой истомой в моем теле, я застонала.

– Астарт! – просила я, но, не меняя темпа, он давал мне чувствовать и осознавать каждое мгновение нашего соития. Очередное круговое движение внутри меня мягко столкнуло меня за грань, и я потерялась в спазмах оргазма, сотрясающих мое тело. Сжимая его внутри себя и ощущая его твердость, я видела звездное небо и падала в темноту. А может быть, это были его глаза, которые стали для меня собственной вселенной…

Пришла в себя, лежа на его груди. Даже не помнила, когда он успел перевернуть нас. Лежала и чувствовала его мерное дыхание, приятные поглаживания по спине, рукам, бедрам. Он все еще был во мне, твердый, напряженный. В отличие от меня, он не получил разрядки.

Близость с ним разрушила все мои представления о сексе. Читая об этом и слушая обсуждения девчонок, у меня сложилось мнение, что чаще мужчины спешат кончить и не

всегда женщины успевают за ними. Наш первый раз был мне больше понятен: вспыхнувшее желание, жажда обладания, глубокие и сильные толчки, которые быстро унесли меня в вихре страсти. Сейчас же близость с ним стала откровением. Я и понятия не имела, что мужчина может так неспешно двигаться, как будто у него есть все время мира. Медленно подводить к оргазму, ориентируясь лишь на партнершу и забывая о себе. Много ли мужчин поставят удовольствие женщины превыше своего?

Я чуть сжала его в себе внутренними мышцами и тут же почувствовала, как он дернулся во мне в ответ. Его руки, что поглаживали меня по спине и ерошили волосы, замерли. Ощущая себя наполненной, я еще раз сжала мышцы, обхватывая его там и сопоставляя наши размеры. Это были новые ощущения, и я сжималась вокруг его твердости, стараясь понять, насколько он глубоко во мне.

Судорожный вдох отвлек меня от исследований, и, упершись ему в грудь, я приподнялась, садясь на мужчине. От изменения положения тела он еще глубже вошел в меня. Я встретила напряженный взгляд дейгасса, сама же в некой растерянности смотря на него. Понятия не имела, что сказать, что дальше делать. Из одежды на мне оставалась шелковая рубашка на тонких бретельках, и это помогло мне ощутить себя не так уязвимо, чем если бы я была полностью обнажена.

Его руки легли на мои ягодицы, чуть нажав на них, он на-

правил меня вверх, а потом медленно насадил на себя, я резко выдохнула, так как было приятно. Следующее мягкое давление – и послушная его воле я опять заскользила вверх. В таком положении все чувствовалось острее, и я сама могла контролировать скорость и глубину проникновения.

Когда я начала двигаться сама, ориентируясь на свои ощущения, его руки легли мне на плечи и сдвинули бретельки рубашки, спуская их и обнажая грудь. Он начал играть с сосками, а я запрокинула голову, избегая его взгляда и отдаваясь ощущениям.

Была благодарна за его молчание. Если бы он заговорил, это бы вернуло меня к нашему противостоянию и разрушило то незримое, что родилось между нами в момент близости.

Только ему не понравилось, что я ускользнула от него. Одна его рука оставила мою грудь и наклонила к себе, заставляя вновь посмотреть на него. Ладонь легла на затылок, и он поймал мои губы, даря поцелуи, играя и покусывая их, втягивая в себя или делая быстрые выпады языком в глубины моего рта. Его бедра вторили ему, и теперь уже он делал толчки, которые отдавали дрожью во всем моем теле.

Я воспротивилась. Упершись ему в грудь, вырвалась из объятий, сев прямо. Не хотела так. Он замер, смотря на меня с напряжением. Освободила руки от бретелек рубашки, и она скомкалась у меня на талии. Чуть подумав, потянула ткань вверх и отбросила ее, обнажаясь.

Провела по мускулам на его животе, чувствуя, как они ка-

менеют. Встретилась с ним взглядом и сделала круговое движение бедрами, поднимаясь и так же опускаясь на него. Сейчас я желала сама контролировать близость. Видеть его реакцию на свои действия, познать свое тело.

Приподнялась и резко насадила себя на него, сорвав этим с его губ стон. Да. Мне это понравилось!

Его ладони накрыли мою грудь и сжали. Немного больно, но эта боль отозвалась удовольствием в моем теле. Я повторила свое движение и начала двигаться, ища свой собственный ритм. Одна его рука опустилась к месту соединения наших тел, и он начал ласкать меня, усиливая наслаждение.

Я летела. Парила. Кусала губы от наслаждения и глухо стонала, так как чувственное удовольствие переполняло меня и рвалось наружу. Заставляло танцевать на нем, отдаваясь без остатка. Он поднес влажные пальцы к моим губам, и я лизнула их, пробуя вкус своего желания. Затем обхватила губами и стала сосать, вылизывая языком, при этом смотря ему в глаза. Черт меня дернул неожиданно прикусить его пальцы, но это явилось тем, что снесло его самоконтроль без остатка. С рычанием он подмял меня под себя, полностью перехватив контроль, и стал резко и глубоко врезаться в глубины моего тела, двигаясь в сумасшедшем темпе.

Это было дико. Это было потрясающее. Очень быстро я взорвалась в ослепительно ярком наслаждении. Мое тело превратилось в трепещущую плоть, что билась в оргазме, унесшем прочь мое сознание.

Глава 2

Как и в прошлый раз, я пришла в себя, лежа на его груди. Сейчас он крепко меня обнимал, прижимая к себе. В теле пульсировали и затухали маленькие искорки удовольствия.

Не знаю, сколько прошло времени, но в комнате стало заметно светлее.

«Вот тебе и с добрым утром!» – подумала я, не совсем представляя, как после такого смогу не то что идти на лекции, а вообще двигаться. Накатила слабость, и стало клонить в сон. Вот только следующая мысль заставила меня встрепенуться и прогнала сонливость.

– Мы не предохранялись! – озвучила я неоспоримый факт, приподнявшись и взглянув на того, по чьей вине отключился мой рассудок. Я была достаточно наслышана о «безопасных» днях и в прошлый раз не волновалась, но сейчас…

Его лицо тут же стало непроницаемым, а весь он как бы подобрался после моих слов.

– Ты не хочешь детей? – нейтральным тоном спросил он.

Я нахмурилась. Это была для меня больная тема. Я хотела своих детей, но считала, что приводить их в этот мир нужно осознанно. Имея пусть не семью, но некую стабильность в жизни.

– Хочу, в принципе, но я еще слишком молода, чтобы ста-

новиться матерью.

Не знаю, что за мысли бродили в его голове, но он в молчании смотрел на меня, как будто что-то решая.

– Нужно Диане позвонить и узнать, какие пьют таблетки, – озабоченно произнесла я, пребывая в своих мыслях и делая попытку отстраниться.

– Не нужно, – удержал он меня. Я вопросительно посмотрела на него. – В кабине очистки есть режим для женщин, когда им нужно время для восстановления.

Прежде чем я что-либо успела уточнить по поводу «восстановления», он сказал мне: «Пойдем» – и помог подняться.

«Пойдем» – это сильно сказано, так как стоило мне принять вертикальное положение, как он тут же подхватил меня на руки и понес в ванную комнату. В принципе, я не возражала, так как тело еще плохо слушалось меня и ноги дрожали.

Он показал мне, какой режим нужно выбирать, и приложил свою ладонь к панели.

– А это зачем? – удивилась я.

– Активация режима. Теперь он будет активен в течение трех месяцев.

– Почему трех?

– Столько времени необходимо на восстановление нашим женщинам после срыва беременности или других проблем.

– Это так часто происходит? – удивилась я.

– Заходи, – ушел он от ответа. Я вошла, но тут же обернулась, нахмурившись: – Мне что же, надо будет просить каждый раз, чтобы активировать этот режим?

– Могу дать слово, что каждая твоя просьба об этом будет удовлетворена, – пообещал он и закрыл дверь кабинки.

Я нахмурилась, оценивая такую позицию. Вроде бы и не давит, но каждые три месяца я должна буду задумываться, хочу ли я ребенка.

Вообще, близость с ним меня дезориентировала. Все случилось неожиданно. У меня и в мыслях ничего подобного не было. Сама бы я к нему точно никогда не прикоснулась!

Подумав о том, что пусть и с его помощью, но прикоснулась же, я тихо выругалась. Получалось, что формально своих слов он не нарушил. Вот же… дейгасс!

Понятия не имела, как себя с ним теперь вести. Сказывалось отсутствие опыта нормальных отношений. Все у меня не как у людей: то любовь с парнем без интима, то интим без любви. И что в данной ситуации делать – понятия не имела. Ежу понятно, что высокородный вряд ли согласится сделать вид, что ничего не было, и ожидает продолжения, а я не была готова броситься ему на шею со словами: «Ваня, я вся ваша!»

Слишком глубоко укоренилось во мне недоверие к дейгассам. А какие могут быть отношения без доверия? Да еще он меня женой объявил. Оно мне надо?

Чувствовала я себя мухой, которая влипла в мед: и слад-

ко, и в то же время увязла так, что никакой свободы. Самое обидное, что чем больше трепыхаешься, тем сильнее увязаешь. Ведь если в начале знакомства мне грозил лишь контракт с ним, то теперь он называет меня женой, а это предполагает, что я пожизненно связана с ним. И хоть волком вой от свалившегося счастья.

Очистка завершилась, и, все еще хмурясь, я вышла из кабины, чтобы замереть с открытым ртом. В зоне душевой стоял высокородный и намыливался, разнося пену по своему мускулистому торсу. От такого зрелища у меня пересохло во рту. Почувствовав мой взгляд, он поднял глаза, посмотрев на меня.

– А откуда пена? – спросила я, лишь бы что-то сказать. Нет, я не пялилась! Ага. Просто не могла понять, откуда взялась пена.

– Тебе не показали? Иди сюда.

Нехотя я приблизилась и замерла, не доходя до струй воды. Он вопросительно посмотрел на меня.

– Не хочу мочить волосы, – оправдала я свое нежелание приближаться к нему.

Он протянул руку и выключил воду, в ожидании смотря на меня. Вроде бы поводов отказываться больше не было, и, сделав усилие над собой, я шагнула в душевую.

– Подойди сюда, – указал он на стену, где была панель управления душем.

Как только я подошла к ней, он зашел мне за спину и,

протянув руку, нажал одну кнопку. Засветилась сенсорная панель, являя надписи на непонятном языке.

– Здесь выбор ароматов, – пояснил он и начал пролистывать их. – Мне кажется, тебе этот понравится, – задержался он на одном. – Он сделан из цветка Исс-а-тэ, который растет высоко в горах. До него нелегко добраться, но у него незабываемый аромат.

Почему мне показалось, что все это он говорит с намеком? От его близости, от бархатных ноток в голосе мое сердце забилось быстрее. Нажав два раза на сенсорную панель, он сделал выбор, и из, казалось бы, монолитной стены под панелью управления выдвинулась типа мыльница, на которой лежал бледно-сиреневый гелевый кубик.

Мужчина взял его и включил воду. Такой подставы я не ожидала и дернулась. Его рука тут же обвилась вокруг моей талии, и я оказалась прижата к его торсу.

– Я помню, что ты не хотела мочить волосы.

Капли воды падали ему на плечи, брызгами летели на мои и стекали между нашими телами. Он начал намыливать мне спину и плечи. Убрал руку с талии и стал делать это двумя руками массажными движениями, водя мягким кубиком по телу.

– Как тебе аромат? – спросил он и поднес к моему лицу ладонь. От воды кубик потерял форму. Буквально на моих глазах остатки прозрачной оболочки растаяли, и в ладони осталась гелевая сиреневая жидкость, распространяя тонкий

цветочный аромат и запах свежести.

– Приятный, – только и смогла ответить я.

Он растер жидкость между ладонями, взбив пену, и этим маневром заключил меня в кольцо своих рук.

– Я чистая! – воскликнула я одновременно с тем, как его ладони накрыли мои груди.

– Я хочу лично в этом убедиться, – сообщил он, массируя мне грудь. – Наклони голову.

На автомате я подчинилась, и он притянул меня ближе к струям воды.

– Я опоздаю на занятия! – постаралась прекратить произвол и воззвать к здравому смыслу.

– Если не будешь противиться, то даже позавтракать успеешь, – прозвучало в ответ.

– А если буду? – повернула голову к нему. Не могла не спросить.

– Тогда мне нужно будет поспешить, чтобы соблазнить тебя и успеть доставить удовольствие.

Я задохнулась от его самоуверенного ответа, а также оттого, что вместе со словами его правая рука накрыла мою левую грудь, а вот левая рука опустилась ниже и бесстыдно скользнула мне между ног. Не успела я и глазом моргнуть, как все мои стратегические места оказались в полной его власти. Вот же… дейгасс!

– Расслабься, – со смешком посоветовал он, когда я сжала его руку ногами. – Я тебя просто мою.

Вопреки утверждению, его рука внизу начала совершать чувственные круговые движения, и мои ноги враз ослабли. Я обмякла в его руках, прильнув спиной к нему.

– Чувственная девочка, – с удовольствием произнес он и, наклонившись, стал покусывать мочку уха. Его руки творили невообразимое со мной, и протестовать хотелось все меньше и меньше.

– ТАМ тоже нужно мыть? – возмутилась я из последних сил, чисто из принципа, когда его палец скользнул в меня.

– А ТАМ особенно! Для этого местечка есть индивидуальный способ, – жарким шепотом сообщил он мне на ушко. – Обопрись об стену руками, – попросил он и сам же меня наклонил в нужное положение, прогнув в спине. Теперь его руки гладили мои ягодицы, и пальцы скользили ниже, как бы невзначай проникая во влагалище.

– Астарт! – Мой возглас совпал с его проникновением в меня. Я забыла, что хотела сказать, захваченная тем, какая я тугая и как он медленно входит.

– Держись, милая. – Движение бедрами – и он полностью вогнал себя в меня, вырвав стон. Заполнив каждый миллиметр внутри меня. Наши тела соединились с влажным шлепком. Он крепко сжал руками мои бедра и без разгона начал насаживать меня на себя в бешеном темпе.

Это было больно. Это было непередаваемо. Это заставило меня громко стонать, срывая голос с каждым его ударом. Влажные шлепки наших тел казались развратными и заро-

дили волну вожделения, толкающую меня подаваться с каждым ударом ему навстречу.

Спазмы начали сводить каждую клеточку моего тела. Ноги разъезжались, не выдерживая его напора, и когда я уже думала, что вот-вот упаду, его рука легла на мой живот, удерживая. Я чувствовала, как его тело содрогается. Толчки становились реже, но глубже. С каждым разом он умудряется пробиться еще дальше, еще чуть, и когда я почувствовала горячую струю внутри себя, взорвалась в ослепительно ярком оргазме.

Кажется, ноги не держали не только меня, так как мы осели прямо на пол, под струи воды. Я сидела между его ног, привалившись к груди, чувствуя себя без сил. Теплая вода омывала мое лицо, постепенно приводя в чувство.

– Это был вариант быстрого омовения? – хрипло поинтересовалась я, чувствуя, как саднит горло. Между ног, кстати, тоже саднило.

– Я бы мог ласкать тебя часами, но тебе нужно успеть поесть.

Интересно, и почему это прозвучало так, как будто он оправдывался? Не знаю, что он задумывал, но что-то пошло явно не по плану.

– А волосы я высушить успею? – чисто для проформы спросила его, запрокидывая голову и ловя капли воды губами.

Он неправильно расценил мой жест, так как сначала по-

дарил быстрый поцелуй в губы, а потом лишь ответил:

– Успеем!

Вот это он правильно сказал! Так как чисто от себя могла обеспечить лишь свое статическое присутствие. И вообще, волосы по его вине намочила? По его! Так ему и флаг в руки. Или что там?

Вопреки тому, что, по идее, время поджимало, мы еще несколько минут просто просидели, обнявшись. Затем он помог мне подняться и, усилив напор воды, смыл остатки пены с тела. Выключив воду, нажал что-то на сенсорной панели, и из открывшегося отсека в стене достал банное полотенце, в которое меня укутал.

– Так здесь полотенца есть? – вырвалось у меня.

– А тебе не показали? – удивился он.

– Нет. Наверное, решили, что примитивной они ни к чему.

– Не нужно так говорить! Каждый, кто посмеет выказать тебе неуважение, покинет этот дом. Со служанкой я разберусь.

– Значит, и с твоей мамой я больше не встречусь? – с невинным видом поинтересовалась у него.

Он замер, прекратив меня вытирать, и посмотрел мне в лицо.

– Мама изменила свое мнение, – медленно произнес он, – но если она тебя чем-то оскорбит, ты можешь отказаться с ней встречаться.

Опа! Такого я не ожидала. Не то чтобы я боялась встречи с его матушкой, но приятно знать, что могу ее игнорировать. Пока я обдумывала его ответ, он достал еще одно полотенце и начал промокать мне волосы, включив заодно обдув теплым воздухом. Я стояла не шевелясь, ничем ему не помогая, но вот вопросы у меня появились:

– А я не понимаю, если здесь есть полотенца, то почему ты в прошлый раз стоял после бассейна голый и сушился воздухом?

Он снова замер и посмотрел на меня лукавым взглядом:

– Должен же я был показать тебе, от чего ты отказываешься.

Что?! От возмущения я просто задохнулась.

– Я не смотрела! Была настолько зла, что мне было не до этого.

– Зато я смотрел, – усмехнулся он, – и придумал сто один способ, как можно взять тебя в ванной.

Невольно я окинула взглядом комнату с минимумом обстановки и подивилась богатству его фантазии.

– И под каким номером был недавний вариант? – спросила его по поводу последнего раза.

– Сто второй, – кратко ответил он и, пресекая дальнейшие вопросы, стал тщательно вытирать мне волосы.

– Хотела спросить, – подала голос я, когда он закончил и стал пропускать пряди между пальцев, – мне в очистительную кабину еще раз нужно?

– Нет, раз в день вполне достаточно, – правильно понял он мой вопрос насчет предохранения.

Что ж, так даже лучше. Это как выпить таблетку противозачаточную с утра.

– Кстати, а здесь расчески есть?

Он помрачнел, и на этот раз не стал удивляться, что мне этого не показали. Направился к большому зеркалу, что висело на стене, и нажал внизу него. Я думала, что белая полоса внизу зеркала предмет декора, но из стены выдвинулась консоль. Заинтригованная, я подошла ближе. Там были и расчески, и какие-то непонятные приспособления, видимо, для завивки волос, гребни, заколки.

– Только не говори, что ты этим всем пользуешься, – не удержалась от смешка. Ведь ванная комната его, и следовательно…

– Я приказал заполнить всем необходимым, как только ты сюда переехала. В твоей ванной тоже все есть… Не знала?

Мой ответ был ясен без слов. По тому, как его глаза полыхнули опасным блеском, я поняла, что кое-кому не поздоровится.

– Если уж на то пошло, может, подскажешь, куда складывать грязное белье? – решила до конца добить его.

– А куда ты его девала?

– Проходила очистку в одежде.

После моих слов он помрачнел еще больше.

Я уже даже не удивилась, когда в стене обнаружился вы-

движной ящик, куда высокородный для наглядного примера сложил влажные полотенца.

– Здесь белье проходит очистку, а потом слуги раскладывают его по местам. Досушивай волосы, я распоряжусь насчет завтрака, – произнес он и поспешно вышел.

Мне стало любопытно: он сейчас на слуг наорет или подождет моего отъезда? Сомнений не было, что его распирало, и он ушел, чтобы не сорваться.

Уложив волосы, я вернула расческу на место и убрала консоль. Затем воспользовалась полученными знаниями и достала себе банное полотенце. Раз уж они есть в наличии, то с какой стати мне дефилировать голой? Обернула его вокруг груди и лишь после этого вышла.

Слуга как раз накрывал на стол, и я порадовалась своей предусмотрительности. Астарт тоже успел накинуть на себя кимоно.

– Я пока оденусь, – сообщила ему и скрылась в гардеробной.

Там я достала свои любимые джинсы и присматривала, какой бы джемпер надеть к ним, так как не хотелось ходить в одном и том же, когда в дверях появился дейгасс. Скучно ему без меня, что ли?

– Пожалуйста, не надо надевать джинсы, – неожиданно заявил он.

– Почему?! – поинтересовалась у него, остановив свой выбор на бежевом тонком джемпере.

– Если я увижу твою попку, обтянутую ими, то ты сегодня точно опоздаешь.

– Теперь я понимаю, почему ты настаивал на домашнем обучении, – хмыкнула в ответ. – Планировал не выпускать меня из постели?

– Я и сейчас бы от этого не отказался, – усмехнулся он, поедая меня глазами. – Может, пропустишь занятия?

– Исключено. Я и так много прогуляла по вине некоторых.

– Тогда поспеши! И… выбор за тобой. – Бросив последнюю фразу, он скрылся.

Так и захотелось швырнуть что-то ему вслед. Нет, он не обнаглел?! Первым порывом было проигнорировать его просьбу и надеть джинсы, но… наверное, меня подкупило его «пожалуйста». Чуть подумав, я решила надеть платье, в котором ездила к родственникам. Оно не вычурное и на занятия сойдет. К тому же длина в пол, чтобы не вводить в искушение некоторых шибко возбудимых.

Быстро переодевшись, я вернулась в комнату.

Он уже сидел за накрытым столом и встал при моем появлении. Обошел его и отодвинул мне стул. Когда я села, он наклонился ко мне:

– Милая, должен тебе сообщить, что это платье еще хуже, чем джинсы. Мало того, что оно будит воображение, так еще и навевает волнующие воспоминания.

Сказав это, он поцеловал меня в висок и вернулся на свое место.

Кровь прилила к моим щекам. Тут только до меня дошло, что я была в нем, когда мы… первый раз.

– Переодеваться не буду! – заявила ворчливо и немного с вызовом, злясь на себя, что ему удалось меня смутить и с легкостью вогнать в краску.

– Меня радует, что и для тебя это приятные воспоминания.

Я не съязвила лишь потому, что заметила блеск его глаз и догадалась, что он меня просто дразнит. Хотя хотелось. Очень.

Видно, почувствовав, что ходит по «тонкому льду», дейгасс с невозмутимым видом начал за мной ухаживать, наполняя тарелку, и мы приступили к завтраку.

– Я тут подумал, что можно сегодня пригласить к нам на ужин твою подругу с ответным визитом. Это бы помогло сгладить вчерашнее недоразумение.

Я чуть не подавилась и с удивлением посмотрела на высокородного. Такого предложения я точно не ожидала.

– Как ты считаешь? – спросил он.

– Эм-м… Она будет рада.

Это вряд ли могло передать предстоящий восторг Дианы. Только зачем это ему? Я с подозрением посмотрела на мужчину, не понимая его мотивов.

– Тогда в седьмом часу за ней прилетят. Сегодня я буду занят и пообедать с тобой не смогу, встретимся перед ужином. В четыре у тебя первое занятие. Думаю, к его оконча-

нию я уже буду дома.

Вот так просто и ненавязчиво он распланировал мой день. Что ж, у нас был уговор и, видимо, пора его исполнять. Странно, я не была против получения новых знаний, но настроение немного испортилось.

– Тебя устраивает время занятий? – спросил он.

– Да. Вполне.

Аппетит пропал, и, выпив какао, я поднялась.

– Поспешу, пока не опоздала.

– Ты почти ничего не съела.

– Я не голодна.

– Подожди минутку. – Он встал и вышел из комнаты. Пока его не было, я взяла свою сумку и надела куртку. Вернулся он действительно быстро.

– Возьми сорб, – протянул его мне.

Я и забыла, что вчера оставила свой Стуже. Покорно надела его на руку. Биометрический браслет я и не снимала, так что вроде была в сборе и уже пошла на выход, когда он меня перехватил. Поймал за руку и развернул к себе:

– Ты кое-что забыла.

Я нахмурилась, пытаясь понять, что я еще не взяла, когда он усмехнулся и поцеловал меня.

Спеша на выход к флайту, я хмурилась. Меня выбил из колеи поцелуй. Казалось бы, что в этом такого? Особенно после всего, что было между нами до этого, но я растерялась и даже не подумала ответить. Постепенно я смогла сформи-

ровать для себя то, что смущало меня. Мужчина намеренно вел себя со мною так, как будто мы пара. Только дело в том, что парой мы не были. Все слишком быстро произошло. По крайней мере, для меня. Я не умею доверять и открываться с ходу.

Это бурное утро, приглашение подруги, сегодняшние занятия… Я же все прекрасно понимала. Он привязывал меня к себе, навязывая новую жизнь.

Тот же поцелуй при прощании, с пожеланием удачного дня. Мне бы и в голову не пришло самой потянуться к нему. С Денисом это было естественно. Он завоевывал меня постепенно. Это совместные прогулки, совместный быт, общение и тысяча прикосновений. Денис вошел в мою личную зону постепенно, а Астарт просто ворвался.

«Ну, и к чему привели отношения с Денисом?» – спросил язвительно внутренний голос. Несмотря на всю близость между нами, он не до конца был откровенен со мной и слишком быстро мы отдалились после возникновения в моей жизни высокородного.

Может, дать шанс отношениям с дейгассом? Посмотрим, к чему это приведет. Время покажет и все расставит по местам. Это не означало, что я покорно смирилась с обстоятельствами. По крайней мере, мне хотелось так думать. Но выбор действительно небольшой. Пока я не разберусь с их законами и правомерностью утверждения, что я его жена, у меня связаны руки. Он уже дал понять, что меня не отпу-

стит. Оставалось разобраться, на каких условиях мы будем сосуществовать вместе.

После таких мыслей предстоящие сегодня днем занятия я уже воспринимала без внутреннего протеста – это нужно в первую очередь для меня и помогло обрести пошатнувшееся внутреннее равновесие.

На площадку для флайтов я вышла уже не хмурясь. Правда, ненадолго.

– И как это понимать? – спросила Маркангасса, указывая на нового пилота, что ждал меня возле флайта. Он выглядел намного старше Стужи и ждал меня у открытой двери флайта с непроницаемым лицом. Я задалась вопросом, каким образом они узнают, когда я выхожу, что так оперативно встречают. Или высокородный сообщил, когда ходил за сорбом?

– Познакомьтесь, ваш новый пилот…

– А старого куда подевали?

– Вчерашний день показал, что он не достоин оказанного ему доверия.

Хм, кто бы сомневался…

– А чем вы думали, назначая его?

– Хотел выбрать более молодого и подходящего вам по возрасту, чтобы облегчить общение. Он отличный пилот. Сожалею, что ошибся в нем.

– Маркангасс, верните его! – заявила я, чем несказанно удивила. – Неужели вы думаете, что после вчерашнего я позволю ему сидеть в карцере, или куда вы его там засунули,

и лелеять свою гордость? Вызывайте, и пусть отрабатывает свое наказание.

– Вы опоздаете… – заикнулся он, хотя в глазах застыли искорки смеха после моих слов.

– Значит, вам нужно поспешить, чтобы этого не случилось.

– У меня приказ сменить пилота, – наконец признался он.

– Тогда вам следует согласовать мое решение с тем, кто отдал этот приказ. И напомните мои слова о том, что со своим пилотом я разберусь сама.

Маркангасс чуть помедлил и сделал вызов по сорбу. Видеосвязь он не включил, но мне не нужно было смотреть, чтобы узнать, кому он звонит. Только несмотря на то, что стоял он в метре от меня и я видела, как шевелятся его губы, не слышала и слова! Мне тут же интересно стало – а почему мне этот режим в сорбе не показали?

Говорил дейгасс недолго. После чего сделал еще один звонок.

– Ваш пилот скоро будет, – сообщил он мне и перевел взгляд на мужчину, все еще стоящего возле открытой двери флайта. – Даркан, на сегодня ты свободен.

Тот почтительно склонил голову и без слов удалился. Мы с Маркангассом остались вдвоем, лишь в отдалении застыла охрана.

Посмотрев на дейгасса задумчивым взглядом, спросила:

– Маркангасс, а вы женаты?

– Девочка, с какой целью интересуешься? – улыбнулся он. Было видно, что мой вопрос явился для него полной неожиданностью.

– Любопытно. – Не говорить же ему, что под шумок хотела поинтересоваться брачными церемониями.

– Нет, не женат.

– Были?

– Да. Моей жены уже нет. Давно.

– Сожалею. А дети?

– Девочка, ты не знаешь, что в охране могут служить лишь не имеющие семьи и детей.

– Как же так?! – ахнула я. Ничего себе условия работы!

– Обычная практика. Жену, ребенка могут взять в заложники и шантажировать, склоняя к предательству.

– И что, всю жизнь так?!.

Маркангасс пожал плечами:

– Кто-то остается, кто-то переводится, но служить здесь честь для каждого из нас.

– Правда, иногда приходится возить землянок на учебу и сопровождать в отдел белья, – подколола его я.

– В нашу задачу входит обеспечить безопасность всех членов семьи. Даже в отделе белья, – со всей серьезностью ответил он, пряча улыбку.

Я отметила, что он отнес меня к «членам семьи». Значит, считает меня женой? Спрашивать прямо и уточнять не стала, но задумалась.

– И все же я не понимаю, почему нельзя иметь семью? Ведь с таким же успехом можно шантажировать родителями, братьями, сестрами?

– Предательство пятном ложится на всю семью и смывается кровью. Родные погибнут в любом случае, предашь ты или не предашь, но вот за мать своего ребенка и самого ребенка мужчина способен на все. Тем более, что у нас мать и ребенок неприкосновенны.

Да уж, варварские у них законы. Средневековьем каким-то отдают, несмотря на все их высокоразвитые технологии.

Приближающийся флайт прервал наш диалог. Он стремительно зашел на посадку. Из него вышел Стужа и один дейгасс в форме.

Стужа избегал смотреть на меня, а вот тот, в форме, задержал на мне взгляд, просто сканируя им. Маркангасс оставил меня и пошел им навстречу, перекрывая мне видимость своей широкоплечей фигурой. Дейгасс в форме протянул ему что-то в виде планшета, к которому тот приложил руку. Стужа отрапортовал на их языке, что готов к прохождению наказания. При этом, когда Маркангасс указал ему на мой флайт, маска невозмутимости на его лице дрогнула.

Мне даже приятно стало. Не ожидал, мальчик?

Неожиданно мне на сорб пришел вызов. Астарт. Отвлекшись от гостей, я ответила.

– Милая, поясни мне, почему ты так настаиваешь на этом

пилоте, – ласково произнес он. Несмотря на спокойный тон, за его словами мне почудился совсем иной вопрос: «Объясни, почему я не должен его растерзать?»

– Маркангасс говорил, что он хороший пилот.

– Твой новый пилот более опытный… и не так молод.

«Он что, ревнует?!» – не могла поверить я. С другой стороны, если вспомнить, какие они собственники…

Еще у меня закрались подозрения, что он наблюдает за нами сейчас.

– Астарт, несмотря на молодость и явную привлекательность, он единственный неприятен мне настолько, что я никогда не брошусь к нему с поцелуями, при всем моем желании досадить.

Бросив взгляд вскользь на гостей, я отметила, как вытянулись у них лица. Ой! Я, кажется, забыла об их отличном слухе. Один Маркангасс сохранил невозмутимое выражение лица. Опыт!

– Слушай, или подскажи, где в сорбе режим приватности, или заканчиваем разговор.

– Дома покажу. Вернешься?

– Что-то мне подсказывает, что до сорба мы доберемся, лишь выбравшись из постели! – возмущенно предположила я. Взгляд в сторону присутствующих показал, что и это они услышали. Резко повернувшись к ним спиной, я зашипела: – Я тебя придушу!

– Милая, это покушение? – рассмеялся он.

– Это обещание! – зарычала я и отключила связь.

Глава 3

Со смехом он откинулся на спинку кресла, наблюдая за своей женщиной. Она злилась, но при этом выглядела такой забавной, что желание вновь проснулось в нем. Единственная женщина, которая осмеливалась разговаривать с ним в подобном тоне и первой прерывать разговор. Даже мать всегда знала, когда нужно отступить, и признавала его власть. Все остальные старались ему угодить, предугадать желания, лишь она дерзила и смела угрожать.

Ему нравилось в ней все: ее дерзкий язычок, ее смущение и страстность. Наблюдая за тем, как она справилась с эмоциями и с невозмутимым видом пошла к флайту, он спрашивал себя, почему позволяет ей улететь? Ведь не составило бы труда вернуть ее и, преодолев сопротивление, ворваться, подминая под себя.

Ему нравилось, как удивленно распахиваются в этот момент ее глаза, с каким неверием смотрит, ощущая, как он пробуждает в ее теле страсть.

Единственная, кто так отчаянно сопротивлялась ему и близость с которой принесла невиданное ранее наслаждение. Нет, вернись она – и до постели бы они не добрались. Он взял бы ее в первой попавшейся комнате, переступи она порог. Только она ускользала, а это еще больше раззадоривало, пробуждая все его чувства.

Поднеся руку к носу, вдохнул сохранившийся на пальцах ее аромат. Он специально не стал заходить в очистительную кабину, чтобы сохранить его подольше. Наблюдая за ней, его губы растянулись в улыбке – она даже не подозревала, как сладко пахнет сексом. Его запах следует за ней, предупреждая всех, что она его женщина. Пылкая. Непокорная. Он испытывал наслаждение, приручая ее к себе, и каждая ее уступка приносила удовольствие. Она уже без принуждения обратилась к нему по имени и на «ты», подсознательно допуская его в свой ближний круг.

С трудом оторвав от нее взгляд, он чуть не зарычал, заметив, какими жадными взглядами ее провожают.

И чем думал Маркангасс, подсовывая ей в пилоты этого сопляка? Ему не понравилось, как тот прожигает ее взглядом.

Ничего, пусть она наиграется, и он уберет его. Было забавно видеть выражение лица того, когда он услышал, как она о нем отзывается. И ведь не соврала и словом! Какая ирония, что маленькая землянка угрожает своими поцелуями, приводя в трепет бывалых воинов. Смешная угроза, которая заставила считаться с ее желаниями. Будь его воля, то охрана бы окружала ее плотным кольцом.

Было невыносимо тяжело отпускать ее, но он дал ей этот краткий миг свободы. Слухи и волнения ширятся, и скоро нужно будет сделать официальное заявление, после которого посещение Земли для нее станет попросту опасным. Там она

слишком уязвима, а он не собирался давать своим недругам шанс использовать ее в своих играх.

Его взгляд остановился на Вассаго, и ему стало любопытно, с каких это пор он лично сопровождает проштрафившихся? Даже того снедало любопытство, и он не удержался, прилетел сам, чтобы выведать побольше о землянке.

Да, эта девочка взбудоражила не только его, а их недавний разговор заставит задуматься многих. По крайней мере, больше никто не рискнет проявить к ней неуважение, пусть официального объявления и не было, потому что до нее никто не смел общаться с ним в подобном тоне.

Проследив за отлетом флайтов, он свернул окно видеонаблюдения и открыл папку с документами, присланными с утра Маркангассом. Информация, собранная на Иллиуса иль Нархаза, его заинтересовала. Надо же, как все переплелось! Недавно нашедшаяся подруга Тамара, встречу с которой он устроил, была беременна от его дальнего родственника. Поговаривали даже о предстоящей свадьбе с его сестрой, по крайней мере, визитеры в их дом зачастили, но тот повстречал землянку, и на этом все прекратилось.

Становилось понятно предвзятое отношение. Решил, что еще одна землянка преуспела, потеснив их женщин. Жаль, что эта информация стала известна уже после назначения.

«Нужно незаметно убрать его от жены», – пришел к выводу он, не желая доверять ее безопасность не совсем надежным людям.

– На тебя сегодня тотализатор устроили, – сообщила Диана, стоило мне занять свое место. Хорошо еще, преподаватель задержался и я успела на лекцию. – До последнего стояли на улице, выжидая, прилетишь ты сегодня или на своей машине приедешь.

«Начинается!» – выругалась я про себя.

– Ты ставила?

– Обижаешь! На подругах не зарабатываю. Тем более про твою машину я знаю, а после вчерашнего была неуверена, что тебя твой дейгасс из постели выпустит.

Вот зараза! Ее слова были очень близки к истине, и чтобы спрятать смущение, я с преувеличенно сосредоточенным видом достала из сумки планшет.

– Мил, ты чего опаздываешь? Пробки? – с сочувствием поинтересовался Сергей, перегнувшись к нам с другого ряда. Если бы не слова Дианы, я бы даже поверила.

От необходимости отвечать меня избавил приход преподавателя.

«Как ты смотришь на то, чтобы сегодня прийти к нам на ужин?» – послала я сообщение Диане.

Подруга издала такой вопль, что привлекла всеобщее внимание.

– Простите, – извинилась она.

«С ума сошла? Кто ж так огорошивает! Это не шутка?» – чуть погодя пришел от нее ответ.

«Если согласна, сегодня к семи за тобой прилетят».

«На базу к дейгассам?» – уточнила она.

«Да».

«Дааааааа!!!!!»

«У тебя клаву заело, или ты так рада?» – съехидничала я.

«Догадайся с трех раз», – пришел ответ. Даже не смотря на нее, я услышала ее фырканье.

– Вы с чем-то не согласны? – тут же спросил ее преподаватель.

– Простите, насморк, – покаянно заявила Диана и, достав из сумочки носовой платок, приложила к носу. Актриса! Бросив на нее подозрительный взгляд, он продолжил лекцию.

«Какая форма одежды? Вечернее платье?» – начала допрос она.

«Не сходи с ума! Будем только мы. Что-то типа семейного ужина».

«А он точно не против моего присутствия?» – решила уточнить Диана.

«Сам предложил. Наверное, наслушался, как ты его превозносишь, и решил, что пиарщиков нужно прикармливать», – иронично подколола ее.

«Да ну тебя! Когда уже сама признаешь, что он шикарный мужчина? И несмотря на все ужасы, что ты рассказывала о дейгассах, всех бы так угнетали, как тебя. Отлично выглядишь! Глаза блестят, на щеках румянец… Верный признак

того, что хороший утренний секс творит чудеса».

«Ехидна!» – Я бросила на Диану убийственный взгляд, но крыть было нечем. Как назло, перед глазами всплыли утренние сцены, от которых бросило в жар. При воспоминаниях об откровенных ласках грудь напряглась и вся кровь прилила к низу живота, вызвав тянущее чувство. Сидя на лекции, в окружении толпы людей, я возбудилась и понятия не имела, что с этим делать!

Неожиданно завибрировал сорб, высветив сообщение: «Милая, или возвращайся, или прекращай думать обо мне. Показания с браслета считываю не только я».

Меня как будто ледяной водой окатило. Сама смутилась от реакции своего тела, а представив, что другие стали свидетелями этого, чувство неловкости усилилось в разы. От стыда я вся покраснела и была готова провалиться сквозь землю. Стало невыносимо от того, что нахожусь под столь пристальным наблюдением.

Извинившись, я вылетела из аудитории, не в силах оставаться на месте. Сорб завибрировал, но, игнорируя звонок, я проследовала в дамскую комнату и, включив холодную воду, умылась, охлаждая пылающие щеки. На смену смущению пришла злость, и я ответила на очередной звонок.

– Сними с меня это немедленно! – потребовала я, как только увидела высокородного, и потрясла перед ним браслетом.

– Милая, приезжай, и обещаю, я с тебя все сниму. – От

его тембра голоса, слов, двусмысленного обещания по телу прошлась жаркая волна, что еще больше меня взбесило.

– Я не могу ходить с этим!

– Приезжай, и мы все решим, – настойчиво произнес он. – Выходи, тебя встретят.

Его слова отрезвили. Представив, каким образом мы будем решать эту проблему, я взяла себя в руки. Нет, не хочу! Рядом с ним мое тело меня предает, и не стоит идти на поводу у эмоций. Наоборот, хотелось сохранить между ним и собой дистанцию.

– Нет! – упрямо воскликнула я и, овладев собой, уже спокойнее сказала: – У меня лекции, и никуда я не поеду. Но меня бесит такой тотальный контроль! Это унизительно!

– Милая, я не могу заниматься делами, потому что думаю о тебе, и мне не стыдно в этом признаться. При мыслях о тебе у меня каменная эрекция и я хочу войти в тебя, ощутить твое тело под собой, губами ловить твои стоны… Я отсюда слышу запах твоего желания и, даже несмотря на браслет, знаю, что ты влажная.

Будь он проклят, но он прав! Его слова нашли отклик в моем теле, это еще больше меня разъярило.

– А знаешь, что меня особенно бесит, – ответила ему, выходя из себя, – что об этом знаешь не только ты, но еще уйма народу из моей охраны!

Некоторое время мы сверлили друг друга взглядами. Не собиралась лететь к нему лишь потому, что у меня взбеси-

лись гормоны.

– Я перенастроил браслет, и данные о твоем возбуждении будут приходить лишь мне. Возвращайся!

Последнее слово прозвучало уже не приказом, а просьбой, но я с прежним упрямством покачала головой:

– Нет.

Несколько мгновений он боролся с собой, в глазах мелькнуло разочарование. Он как бы отдалился от меня.

– Тогда не дразни нас обоих. Иначе уже я приеду за тобой, – предупредил он и отключился.

Закрыв глаза, я в бессилии оперлась руками о раковину.

Куда катится моя жизнь? Почему в глубине души я почувствовала себя не то чтобы виноватой, но неправой? Ведь это он что-то сделал со мной, что при мыслях о нем мое тело выходит из-под контроля.

Меня поразило, как откровенно он говорил о своем желании. Я так не могла и не хотела признавать притяжение между нами.

Ведь дай мне свободу, и я уйду от него, не оглядываясь. Тома нашлась, сняв груз с моей души. Теперь я впервые могла бы, как и все студенты, вести беззаботную жизнь. Учиться, развлекаться, да даже целоваться с парнями, не переживая, что на мне останется их запах! Необходимость ради работы соблюдать осторожность оставила след на моем характере. Ведь, не считая Дениса, я всех держала на расстоянии, избегая даже невинного флирта.

Думать о том, что подруга нашлась лишь благодаря дейгассу, не хотелось. Наоборот, я разжигала в себе злость из-за того, что на моем пути встретился он. Теперь вокруг меня еще больше ограничений и никакой свободы. Даже интимные реакции тела выставлены на обозрение!

Еще раз умывшись и пригладив волосы, я сжала зубы и пошла обратно на лекцию, дав себе обещание думать об учебе. Больше пользы и не так губительно для нервов.

«Не хочу тебя расстраивать, но теперь половина группы уверена, что ты беременна, и делают ставки», – «обрадовала» Диана, стоило мне вернуться.

«Исключено. Если хочешь подзаработать – ставь, что нет», – предложила ей. Странно, но после всего эта новость меня уже не расстроила. Забив на все, я сосредоточилась на лекции.

Не знаю, как я дожила конца занятий и ни разу не сорвалась?! Многие ожидали, когда же я начну трепаться, как Самойлова, но я молчала. Тогда стали задавать наводящие вопросы – я их игнорировала. Поняв, что информацию из меня не выжать, начали выводить из себя, и в мою сторону полетели ядовитые насмешки.

Припомнили, как меня забирал Маркангасс, и интересовались, не он ли мой кавалер. Затем выходку Стужи и спрашивали, неужели я так быстро надоела, что меня и в флайт не пустили. Да еще на этом фоне Диана предвкушала вечер и огрызалась на не в меру любопытных.

Самое забавное, что когда мы с Дианой после занятий вышли на улицу, практически вся наша группа тусила там, не спеша расходиться. Стужа уже дожидался меня возле флайта, и одна часть наших делала ставки, улечу ли я, улетим ли мы с Дианой или опять получим от ворот поворот, а вторая, преимущественно женская, давилась слюной, облизываясь на Стужу.

– Идем! Мы тебя подвезем, – решительно сказала Диане. В ее глазах зажегся опасный огонек, и она последовала за мной.

На этот раз Стужа при нашем приближении предупредительно открыл дверь флайта, сохраняя маску невозмутимости, лишь глаза потемнели.

Диана, первой садясь в флайт, обернулась ко мне и заметила:

– Какие вышколенные слуги. – На самого дейгасса она даже не посмотрела, мазнув по нему презрительным взглядом.

У Стужи дернулся кадык и глаза стали совсем темными, но это была его единственная реакция.

Я спрятала улыбку. Зная подругу – это были только цветочки.

Как только Стужа сел в флайт, я назвала адрес Дианы. Он согласовал маршрут с охраной, и мы взлетели. На несколько минут Диана превратилась в восторженного ребенка, прилипнув к окну и наблюдая, как стремительно удаляется земля, но, бросив взгляд на затылок Стужи, откинулась на ко-

жаное сиденье и заявила:

– Знаешь, приглядевшись поближе к дейгассам, я поняла, что самые нормальные – это высокородные.

– Что ты имеешь в виду?

– Они больше похожи на людей. Какая радость встречаться с рогатым и хвостатым? Утром проснешься – и непонятно, то ли козел рядом, то ли обезьяна.

Флайт ощутимо тряхнуло, и даже со своего места я услышала скрежет зубов блондина.

– Тебе стажера в пилоты дали? – с сочувствием спросила меня подруга.

– Один из лучших пилотов, – возразила я.

– Наверное, среди блондинов, – предположила Диана. – Знаешь, у нас шутят над тупостью блондинок за рулем, а, похоже, среди дейгассов тупят блондины.

Мне уже стало жалко Стужу, но подруга не унималась. Заприметив в прическе дейгасса несколько тонких косичек, она тут же с невинным видом начала рассуждать, как женственно выглядят мужчины с длинными волосами и совсем похожи на девчонок, когда еще заплетают косички.

Уши у дейгасса начали стремительно розоветь.

– Диана, сегодня тебя к семи заберет мой флайт, – тонко намекнула подруге, что ей еще с ним одной лететь.

– А может, кто-то другой за мной прилетит? – забеспокоилась она. – Не доверяю я блондинам. Вдруг адрес забудет или время перепутает?

– У нас прекрасная система навигации, – процедил сквозь зубы Стужа.

– Вот так и знала, что с памятью проблемы! – тут же воскликнула Диана.

Наш флайт резко ускорился и стремительно спикировал к дому Дианы, замерев у подъезда. Видимо, наше сопровождение выразило свое возмущение такими внеплановыми маневрами, так как Стужа сказал по связи на языке дейгассов, что мы сами попросили показать возможности флайта. Врал, зараза!

Мы приземлились, а Стужа даже не шевельнулся, чтобы выйти и открыть дверь.

– Юноша, я понимаю, что вы блондин и с рогами, – Диана вежливо обозвала его блондинистым козлом, – но неужели вы совсем невежа? Вас не учили дверь даме открывать?

– Я не имею права покидать флайт без приказа, – отозвался тот, и голос звенел от сдерживаемой ярости.

– Мила, отдай приказ мальчику, а то он слишком хорошо выдрессирован. Как еще дышит без приказа, – с показным сочувствием произнесла подруга, весело блестя глазами. Издевательства над дейгассом приносили ей истинное удовольствие.

– Стужа…

Тот буквально выпрыгнул из флайта. Наверное, понял, чем быстрее выпустит Диану, тем скорее она уйдет.

– До встречи! – рассмеялась та и грациозно покинула

флайт.

Стужа вернулся, и мы взлетели. Изучая его безупречный профиль, я с трудом сдерживала улыбку.

– Наслаждаетесь местью? – холодно поинтересовался дейгасс, нарушая всю субординацию.

– Нет. Наслаждаюсь тем, что вам удалось сделать невозможное. Я долгое время убеждала Диану, что дейгассы опасны и лучше всего держаться от них подальше, но все без толку. Вспомните, как она восхитилась вами и какими глазами смотрела. Вам же одним презрительным изгибом губ удалось вылечить ее от опасного и ненужного увлечения. Теперь у нее иммунитет, а значит, не влипнет в неприятности, – не посчитала нужным скрыть от него свои мысли и ответила откровенно.

– Что же вы не следовали собственным советам? – чуть помолчав, спросил он.

– Я не стремилась к знакомству и сейчас считаю, что от всех вас лучше держаться подальше, – сухо произнесла я и тут же отвернулась к окну. Порыв откровенности прошел, и весь оставшийся полет мы молчали. Кажется, нам обоим было о чем подумать.

К моему удивлению, высокородного дома не было. После нашего разговора подспудно я ожидала, что он набросится на меня чуть ли не с порога. Да здравствуют неотложные дела! Благодаря его отсутствию я расслабилась и воспользовалась свободным временем. Ушла в свою комнату и, удобно

расположившись на кровати, начала просматривать задания на завтра. Ведь после времени на это точно не будет: предстояло запланированное занятие, потом ужин с Дианой.

Тихий стук в дверь отвлек меня. Явившаяся женщина представилась моей горничной. Спросила, когда подавать обед, и, если я не занята, предложила ознакомить со всей встроенной техникой в комнатах. Явно чувствовалось вмешательство высокородного. Заинтересовавшись, я решила это дело не откладывать, а обед подать через час. Уточнив у меня меню, она принялась мне тактично все показывать.

Оказывается, при желании потолок и панорамное окно можно было затемнить или вывести любое изображение. Я поэкспериментировала и вместо плывущих облаков установила звездное небо. Поймав себя на том, что оно ассоциируется у меня с глазами высокородного, тут же убрала, вернув облака обратно. Так же легко можно было менять цвет и текстуру стен. Нет, все же от их технологий я в восторге!

С основной встроенной техникой в ванной комнате я была уже знакома, а вот то, что бассейн превращался в джакузи, явилось приятным сюрпризом. Также можно было задать температуру воды и включить мини-водопад. Еще женщина предложила свою помощь в укладке волос, и если мне нужна прическа, она к моим услугам.

Время до обеда я провела, наслаждаясь благами инопланетных технологий. Выпроводив служанку, нырнула в бас-

сейн, включив режим джакузи, и расслаблялась на выдвинувшемся под водой у стены лежаке. Вода вокруг меня бурлила, приятно массажируя тело. Для полной идиллии не хватало только зажженных свеч по периметру бассейна, но и без них было неплохо.

Вода принесла успокоение, избавляя от лишних мыслей. Меня разморило, и если бы не служанки, принесшие обед, я бы так и проспала до начала занятий. Пришлось прекращать изображать из себя русалку и покинуть бассейн.

Поев, я задумалась, что бы такого надеть для встречи с учителем. Шокировать его, надевая любимые джинсы, все же не хотелось. Ведь насколько я заметила, их женщины предпочитают платья. Может, это и странно, но, имея полную гардеробную разнообразной одежды, я остановила свой выбор на платье, в котором ездила сегодня в институт. Надевать что-то из вещей, которые куплены не мной, категорически не хотелось. До сих пор оттуда я взяла лишь ночную рубашку с халатом, предпочитая обходиться своим бельем и одеждой. Долго так продолжаться не могло, и я задумалась о том, что необходимо походить по магазинам или сделать интернет-заказ, оплатив все своей карточкой.

Оставшееся время посвятила подготовке к своим основным занятиям. Когда мне сообщили, что мой учитель прибыл, я с бьющимся сердцем пригладила волосы и пошла его встречать.

Дейгасс меня впечатлил. Это был первый дейгасс с седыми волосами, которого я видела. Небольшие рога, черты лица не совсем человеческие, что указывало на то, что он далек от родовитых семей. В его облике привлекали внимание глаза, прозрачно-голубые, как вода в озере Байкал. Несмотря на совсем седые волосы, кожа на лице была без морщин, что сбивало с толку. Но я бы никогда не приняла его за молодого, так как в глазах был виден груз прожитых лет. И мудрость.

Одет он был в белые одежды. Широкие брюки и что-то типа свободного сюртука прямого покроя длиной ниже колен, застегнутого на все пуговицы, с вышивкой вокруг воротника-стойки и краю. Под ним виднелась длинная белая туника, низ которой тоже украшала бежевого цвета вышивка.

Дейгасс молча изучал меня пронзительным взглядом. Без презрения и высокомерия, скорее, с интересом.

– Рада приветствовать вас в этом доме, – нарушила я молчание, вспомнив о правилах хорошего тона.

– Позвольте представиться, Шаридаз эль Сартанс, ваш наставник. Можете обращаться ко мне Ильзан, что означает «учитель».

– Людмила Александровна. Можете называть меня Людмила, – тоже представилась я.

Посмотрела на служанку, которая застыла рядом со мной и во все глаза смотрела на гостя, и спросила:

– Какую комнату нам выделили для занятий?

Та спохватилась и пригласила нас пройти в гостиную.

– Чай? Кофе? – предложила я, как только мы сели в удобные кресла.

– Чай, – выбрал он, и я кивнула служанке.

Окинув комнату беглым взглядом, я заметила в стене знакомый аквариум и была рада, что его восстановили. Моими усилиями с прошлого раза обстановки было минимум. Мой так называемый муж восполнять утерянное не спешил, а мне было не до этого.

– Я был наставником у вашего супруга, и мне приятно, что он доверил мне познакомить вас с нашей расой.

– Тогда я в надежных руках, – вежливо улыбнулась ему, расстроившись, что он считает меня женой.

– Что вы знаете о нас?

Вопрос привел в меня затруднение. Так и хотелось ответить, что ничего хорошего, но я сдержалась.

– Мое знакомство с вашей расой имело негативный окрас, наверное, будет лучше, если мы опустим этот вопрос.

Мой ответ заинтриговал моего учителя, и он оживился:

– Даже негативные знания – это опыт, он чему-то учит нас. Расскажите мне, что вы вынесли из этого.

Что ж…

– Большинство представителей вашей расы чрезмерно высокомерны и горды. С вами необходимо всегда быть настороже и следить за тем, что говоришь. Не понимаю, почему вы относитесь к людям с презрением, если лишь высокородные наиболее похожи на нас. Положительной отличительной

чертой является то, что вы не даете пустых обещаний и всегда держите слово. Из личных наблюдений… несмотря на все ваши высокие технологии и развитие, далеко опередившее наше, вы сохранили в себе варварские замашки.

– Вы наблюдательны, – улыбнулся он. Несмотря на мои нелестные слова, выглядел дейгасс довольным.

– Здесь еще я опиралась на опыт предков. У меня создалось впечатление, что описание нашего дьявола взято с вашей расы. Вы коварны, изворотливы, хитры. Вам нельзя доверять. Любите договоры, но при этом, если человек заключает их с вами, нужно тщательно изучать каждую строчку, иначе окажешься в дураках.

Улыбка дейгасса стала еще шире. Вошедшая служанка, принесшая наш чай, избавила его от ответа.

Лишь после ее ухода он взял чай и, попробовав его, произнес:

– Как вы заметили, мы ответственно относимся к даваемым обещаниям, поэтому поднаторели в составлении договоров.

Мне стало приятно, что он спокойно воспринял мои слова и они его ничуть не задели.

«Правильно, на правду не обижаются!» – прорезался ехидный внутренний голос.

Учитель произвел на меня приятное впечатление, и я немного расслабилась в его присутствии.

– Думаю, вам будет интересно узнать историю нашей ра-

сы.

– Не откажусь, – ответила я и, взяв чашку с чаем, откинулась на спинку кресла, приготовившись слушать.

Дейгасс оказался хорошим рассказчиком. Я узнала, что их раса, как и наша, а также множество других, были созданы Древними. Они как бы демиурги всего сущего. Можно было бы воспринимать их богами, но в нашем понятии Бог – это высшая сила, которую никто не видит, а вот они общались со своими детьми, помогали, направляли, а потом неожиданно исчезли, и никто не знает почему. Люди оказались их последним детищем. Из всех мы самая молодая раса, вот и отношение к нам как к неразумным детям, которым еще многое нужно постичь.

Конечно, для тех, кто осваивает целые звездные системы и свободно перемещается по галактикам, наши робкие потуги освоения космоса выглядят детской игрой в песочнице.

Сам космос давно поделен, и глобальных войн не случалось давно. Пусть мы и считали себя раньше центром Вселенной, но на самом деле наша Солнечная система занимает скромное место в Галактике. Создание землян привлекло внимание других рас, и в древности Землю часто посещали, но ничем выдающимся мы не отличались, и постепенно к нам утратили интерес. В нашей истории остались лишь отголоски этих посещений в виде мифов о людях-змеях, оборотнях, русалках. Единственным достоинством людей было то, что наши гены прекрасно скрещивались с другими раса-

ми, и одно время процветали эксперименты по выведению разных мутаций, но позже они были запрещены, не без вмешательства Древних. Нас предпочли оставить в покое и дать развиваться своим путем.

Наша Солнечная система находится под патронажем дейгассов, и в их империи мы расположены на таких задворках, что о нас попросту забыли, чему поспособствовал в свое время запрет на посещение этой части Галактики.

Родная планета дейгассов оказалась уничтоженной в ходе войн, но они колонизировали множество звездных систем. Власть централизована в руках Совета, во главе которого стоит королева. Меня удивило, что во главе оказалась женщина, но она пришла к власти после смерти мужа, а после нее бразды правление перейдут к ее сыну, который еще молод. Преемственность власти произойдет еще не скоро, не раньше, через четыреста лет.

В первый момент мне показалось, что я ослышалась, и задалась вопросом, сколько же они живут?! Как оказалось, долго. Чем выше род, тем дольше продолжительность жизни, а высокородные практически бессмертны.

– Сколько же лет… – в шоке я не договорила, пытаясь осознать этот факт и прикинуть, сколько лет может быть моему предполагаемому мужу.

– Вы можете сами задать ему этот вопрос, – улыбнулся учитель, прекрасно меня поняв.

– А сколько у него было жен? – впервые задалась вопросом я. Не то чтобы ревновала, но для чисто академического интереса. – Если сравнивать его продолжительность жизни с моей, то теперь понятно, почему у вас нет разводов.

Мои слова насмешили учителя, и он не сдержал усмешки.

– Вы первая. Принимая семя мужчины, женщина постепенно меняется. Когда вы понесете, ваш организм начнет перестройку, и после рождения ребенка она будет продолжаться.

– Но я же человек?! А если родится ребенок, похожий на меня?

– Ребенок наследует гены отца. Исследования, проведенные в этой области, показали, что и дети от землянок не исключение.

Меня как обухом по голове ударило. Перспектива стать долгожительницей скорее напугала, чем обрадовала.

– Постойте, получается, любая землянка, которая забеременела от дейгасса, меняется и становится долгожительницей? – переспросила я, вспомнив о Томе.

– Все зависит от рода мужчины, но определенно она будет жить дольше, чем обычные люди.

– И у нее вырастут рога и хвост?! – ужаснулась я, судорожно вспоминая, были ли внешние изменения у Томы.

– Перестройка идет на клеточном уровне, и внешние изменения будут заметны иногда через десятки, а иногда и сотни лет. Все индивидуально. Беременность служит катализа-

тором их. В отношении землян пока сложно судить, прошло мало времени, а старые данные не сохранились. Если говорить о наших женщинах, то со временем они приобретают черты рода своего мужа.

– То есть если у мужчины рога и хвост, со временем и у матери его детей они появятся, а если высокородная девушка выйдет замуж за мужчину из более низкого рода, то и внешность она приобретет их женщин, потеряв чистоту крови?

– Все верно, – кивнул он.

– Как же сложно вы размножаетесь! – в сердцах воскликнула я.

– Вы правы, существует много нюансов, – сдержанно ответил он.

Затронутая тема чрезвычайно заинтересовала. Ага, особенно потому, что это кровно меня касалось. Голова шла кругом, я старалась задать как можно больше вопросов, пользуясь тем, что мне на них отвечают.

– Правильно ли я предполагаю, что браки женщин из более высоких родов с низшими не приветствуются, а вот брать жен из более низкого рода можно, так как ребенок наследует гены отца?

– Все верно.

Что ж, теперь понятно, почему принято чуть ли не голыми дочерей на стол выставлять для дорогих гостей.

– Как же быть с теми, кто заключает контракт и становится наложницей? Они же тоже меняются, принимая семя муж-

чины?

– Все верно, но степень изменения зависит от срока отношений и они совсем не так кардинальны, как если бы женщина понесла.

Стало понятно преклонение перед высокородными. Каждая прыгнет в их постель, если это хоть на немного увеличит чистоту крови и продолжительность жизни. А то, что, несмотря на любовь к девственницам, мужчины не брезгуют бывшими любовницами дейгассов из более высоких родов, говорит о том, что при сексуальном контакте с женщиной они надеются и свою ДНК хоть на немного улучшить.

– Мужчина определяет по запаху женщину, способную принести ему ребенка?

– Да. Запах таких женщин наиболее притягателен, но чем выше род, тем сложнее найти подходящую спутницу. Вы первая землянка, ставшая супругой высокородного.

– А как становятся супругой? – тут же уточнила я. – У нас брак регистрируется в загсе, а у вас?

Тот бросил на меня любопытный взгляд, но ответил:

– Обычно это решается с отцом невесты. Делается объявление, устраивается праздник, и в Храме Матери капсулу с кровью невесты, запечатанную при ее рождении, вносят в историю памяти той семьи, куда она входит. Она становится частью семьи супруга.

– Подождите, если у нас ничего такого не было, то почему вы называете меня супругой? – встрепенулась я.

– Вы забываете, как мы относимся к своим словам. Можете быть спокойны, вашему супругу достаточно вслух объявить вас женой. Несмотря на отсутствие официальной части, вы, вне сомнения, его жена. Он дает вам время подготовиться и освоиться с нашими традициями.

– Подождите, а как же согласие невесты? Ее семьи? Любой может сказать, что я его жена, и все?!

– Нет, конечно. Это лишь благодаря высокому происхождению вашего супруга. Он может избрать себе в жены любую женщину, и ему достаточно вслух объявить об этом вам и вашему отцу.

– Подождите, а если другой высокородный объявит меня своей женой?

– Зачем кому-то делать это, если вы не принесете ему ребенка?

– Хотя бы для того, чтобы насолить. Кто мешает объявить меня женой и пусть не убить, но запереть и подождать, пока я умру. С вашим-то сроком жизни ждать не так уж и долго.

Учитель задумался, а потом ответил:

– Если его происхождение будет равным, то этот вопрос решается в поединке. Исключение – если вы будете в тягости, тогда любое притязание теряет смысл. Все это маловероятно и возможно лишь до церемонии, пока ваша кровь не внесена в Храм Матери. Могу заверить, что мало кто решится переходить дорогу вашему супругу и не так много тех, кто равен ему по рождению. К тому же в широких кругах

пока известно, что он принял Дар Жизни, и предполагают, что вы подписали контракт. В целях безопасности ваш супруг не развеивает их, и лучше пусть все так и думают до самой церемонии.

– Мой отец подписал контракт. – Кажется, эти слова пробили брешь в спокойствии моего собеседника, и он внимательным взглядом посмотрел на меня.

– Тогда тем более вам нечего опасаться, – произнес он, но казалось, его мысли были далеко. Он странно смотрел на меня. Без угрозы, но, скорее, задумчиво.

– Просветите меня. У вас такая большая продолжительность жизни и нет разводов. Разве супруги не надоедают друг другу? И что случается, если мужчина уже женат, а ему понравился запах другой девушки?

– Именно поэтому к браку мы относимся очень серьезно. Мы почитаем и ценим женщину, родившую ребенка. Отношения в браке бывают разные. Иногда мужчина может заключить с девушкой временный контракт, но никогда не приведет ее в свой дом.

– Но ведь ваши женщины услышат запах другой девушки от супруга? Как они на это реагируют? И что будет, если наложница родит ребенка?

– При продолжительном совместном проживании организм мужчины настраивается на определенную женщину и вероятность рождения ребенка от другой партнерши очень низка. Такие случаи редки и приводят к скандалу, но ребе-

нок признается законным. Не принято содержать наложницу больше полугода. Насчет того, как воспринимают супруги появление соперницы… Бывает по-разному. Иногда принимают это спокойно, иногда это воспринимается как оскорбление родными девушки, и тогда они могут вызвать мужчину на поединок, или сама женщина может потребовать расторжения контракта.

– А замужняя женщина контракт с другим мужчиной может заключить?

– Исключено! – укоризненно посмотрел на меня он.

А что я? Просто спросила. Неплохо, сволочи, устроились! Вот, точно козлы парнокопытные, при женах скачут от одной к другой.

– Получается, что несмотря на то, что меня назвали женой, помимо меня могут быть еще наложницы? – До меня наконец-то дошел этот факт, и меня как будто кипятком ошпарило. А с чего я взяла, что их у него и сейчас нет? Ведь к высокородным каждая стремится в постель попасть, выбирай – не хочу. У меня их обоняния нет, и я об этом никогда не узнаю.

«Сволочь!» – про себя выругалась я. Да он теперь ко мне и пальцем не прикоснется!

– Милая, ты забываешь один факт – мы тщательно выбираем жену, и лишь у нее самый манящий аромат, – в комнату стремительно вошел мой предполагаемый супруг… и будущий труп по совместительству. Встав за мое кресло, он

положил мне руки на плечи, надавливая и не давая встать. Просто у меня вдруг появилось желание срочно кое-что с ним обсудить.

При появлении высокородного Шаридаз эль Сартанс тут же встал.

– Приветствую вас, учитель! Не ожидал, что в первый же день вы начнете обсуждать тему супружеских измен, – с укором произнес он. – Что же вы не упомянули о том, что запах жены настолько манящий, что для мужчины чаще всего перестают существовать все другие женщины.

Ага, так я и поверила! Год не существуют, два, а через десяток лет и потянет на новенькое. Все приедается. Все! А если жить вместе не десятки лет, а сотни и больше… При мысли о том, что я оказалась связана на долгое время с ним, мне стало плохо.

– Сожалею, что создал превратное впечатление. Множество супружеских пар счастливы, и эта тема даже не обсуждается. Между женой и мужем возникает особая связь, где царят доверие и любовь, – произнес мой наставник.

– И много вы знаете супружеских пар, где у мужчины не было ни одной наложницы? – спросила его.

– Знаю.

– Но ведь их гораздо меньше, чем тех, где они есть, – утвердительно произнесла я.

– Милая, не нужно обобщать. Ведь и у вас счастливых семей гораздо меньше, чем несчастливых, а имей ваши мужья

или жены наше обоняние, то их бы было гораздо меньше, – склонился ко мне высокородный, но я дернула головой, отстраняясь как можно дальше.

– А что бывает, если изменяет женщина? – спросила наставника, игнорируя присутствие мужчины сзади. Захват на моих плечах стал железным. Дейгасс посмотрел с виноватым видом поверх моей головы, но все же мне ответил:

– Жена покрывает позором своего мужа, и тот имеет право мстить тому, кто посмел покуситься на его женщину.

– Как мило! – скривилась я.

И где справедливость? Значит, если муж изменяет, то никакого позора, а если жена… И если за женщину еще может оскорбиться ее род, то за меня некому, да и с высокородными никто не связывается. Я ужаснулась своему попадалову. Парнокопытные!

– Саин, – обратился мой наставник к высокородному на их языке. Слово «Саин» я не перевела, но дальше поняла. – Если она та, о ком я думаю, то сожалею, что неосторожными словами нарушил… равновесие.

– Поговорим позже, Ильзан. Благодарю за уделенное время, но сейчас у меня безотлагательный разговор с супругой.

Произнеся это, он выдернул меня из кресла, и не успела я попрощаться, как он потащил меня вон из комнаты. И кто из нас примитивный?!

Впрочем, я не сопротивлялась. У меня в душе все кипело и требовало выхода. Неплохо устроились, сволочи!

Глава 4

До спальни мы так и не дошли, а ввалились в какую-то комнату. Меня тут же прижали к стене и разъяренно заявили:

– У тебя не будет других мужчин!

– А сколько у тебя наложниц? – в свою очередь спросила его, ничуть не впечатлившись.

– Я разорвал все контракты после встречи с тобой.

Ха! Мне ему спасибо сказать? Как разорвал, так и заключить со временем новые сможет.

– Контракты? – ехидно уточнила я, намекая на множественное число. И кто он после этого? Кобель!

– Если говорить о нашей физиологии, то это необходимость. Долгий союз с женщиной приводит к тому, что мы настраиваемся на нее, а это ни к чему, если она не пара.

– Да вы и при наличии жены не стесняетесь любовниц заводить! – возмутилась я.

– Обещаю, что без твоего согласия не будет ни одного контракта.

Он думал, что меня этим успокоил? Да это меня еще сильнее взбесило! Он же не пообещал, что контрактов вообще больше не будет.

– Обещаю, что как только изменишь, я тебе тоже изменю и больше никогда не пущу в свою постель!

– У тебя не будет других мужчин! – зарычал он.

– Да пошел ты! – вышла из себя я. – Если можно тебе, то можно и мне! Я за тебя вообще замуж не хотела! Мне на хрен не нужны все ваши заморочки.

Осознав, что я связана с ним намного дольше, чем одна человеческая жизнь, мне совсем жутко стало. Я не видела выхода и запаниковала.

– Я не хочу меняться! Мне не нужна долгая жизнь! Я не буду рожать детей от мужчины, которого не люблю! – орала, колотя в его грудь и стараясь от себя оттолкнуть.

– Отпусти меня! – бесилась я, так как он перехватил мои руки и, заведя за спину, прижал к стене. Я брыкалась, извивалась и чувствовала, что задыхаюсь.

Не могу так. Не хочу. Это край. Я же его даже не люблю! Истерика набирала обороты, и я уже банально плакала, требуя, чтобы отпустил. Не хочу жить с ним. Ничего не хочу.

Обессилев, я просто дрожала в его объятиях, чувствуя себя морально раздавленной. Тома всегда говорила, что нельзя опускать руки, и где она сейчас? Сидит беременная от инопланетной сволочи на вилле, а он на ней даже не женился. Если это любовь, то она мне и даром не нужна!

«Ладно, поиграли в семейную жизнь, и будет, – сказала себе, мысленно давая пинка. – Соберись!»

Руки мои он давно отпустил и сейчас просто держал в объятиях, поглаживая по спине и успокаивая.

Нет, ну это уму непостижимо, я его придушить хочу, а он меня в объятиях баюкает. Нелюдь! Дав себе минуту на успокоение, я решительно вскинула голову и…

Неожиданно он еще сильнее запрокинул мне голову, зарывшись пальцами в волосы, и выдохнул прямо в губы:

– Я тобой надышаться не могу! Весь день думал о тебе и понять не могу, почему мы говорим о других, когда в моих мыслях ты?

– Надолго ли? – тут же ощетинилась я.

– Пока я дышу! Смирись! – вышел он из себя и яростно поцеловал.

Поцелуй был требовательный, злой. Он жестко сминал мои губы, игнорируя протесты, а я боролась изо всех сил, стараясь вырваться и его оттолкнуть. Потом его губы стали мягче, а поцелуй страстным, обжигающим. Внутри меня зародился жар, который поднимался к нему, желая слиться с его огнем.

У меня закружилась голова, и я ослабла в его руках, отвечая на поцелуй, который стал настолько глубоким, что я забыла о необходимости дышать.

О наших разногласиях я вспомнила лишь тогда, когда он начал осыпать поцелуями мое лицо, стирая слезы.

– Хорошая попытка. – Я чуть отстранилась и взглянула на него. И плевать, что в этот момент сама обнимала его за шею и сердце колотилось как сумасшедшее. – Только я не забыла о наложницах.

Он застонал и прислонился лбом к моему лбу.

– Милая, ты же умная, – мало какая женщина будет спорить с таким утверждением, но я цинично хмыкнула, показывая, что вижу все его уловки, – даже у вас не все женщины любят заниматься часто сексом. Мы же темпераментны. Это мне повезло, что ты такая чувственная. – Поцелуй в губы немного отвлек меня от нашего диалога, но он со вздохом отстранился и продолжил: – Многие наши женщины устают от чрезмерного внимания мужей и даже рады, когда у супруга появляется наложница. Я возмущенно фыркнула, и он тут же добавил: – Рад, что тебе это претит и ты всегда будешь готова ответить на мою страсть.

– Дейгасс… высокородный, – выругалась я, изумляясь, как он все вывернул в свою пользу.

На его губах расцвела запредельная улыбка. Он прекрасно понял, что это был не комплимент.

– Зачем мне другие, когда есть ты? Когда аромат твоего желания сводит меня с ума… – Его руки на моих бедрах начали собирать материю платья, поднимая его вверх, а губы с мягким напором целовали каждую черточку моего лица, не забывая оплетать меня паутиной слов. – Я скучал… ты мня с ума сводишь… Милая… сладкая… желанная…

Он поднял мою ногу, забросив ее к себе на талию, и потерся об меня бедрами, чтобы не оставалось никаких сомнений в силе его желания.

Я понимала, что меня внаглую соблазняют, но не могла

бороться с откликом своего тела, которое предавало меня. Терялась от его ласк, тепла его губ, прерывистого горячего дыхания. Цеплялась за его плечи, так как реальность ускользала. Злость, обида, страхи были сметены его напором, вроде бы и мягким, но неотвратимым…

– Весь день об этом мечтал, – по секрету шепнул он, входя в меня, а я лишь судорожно вздохнула от чувства наполненности и желания, что он во мне пробудил. Голова кружилась от противоречивых ощущений падения и полета.

Так и не дойдя до спальни, мы занимались любовью у стены, и меня не заботило, что половина дома слышит наши стоны.

– Купаться, – сообщил он, поправив на мне платье и подхватывая на руки.

Что ж, я ничего не имела против как насчет предложения, так и способа передвижения, принимая его заботу. Почувствовала себя маленькой девочкой, которую носят на руках. Уткнулась в его плечо, пряча лицо, чтобы не видеть слуг, если попадутся по пути, и просто впитывала в себя непривычные ощущения. Приятно…

Он сам раздел и помыл меня под душем, а потом опять же на руках перенес в бассейн и включил джакузи. Лег и расположил меня на себе, обнимая.

Вода расслабляла. После взрыва эмоций в данный момент в душе у меня царил полнейший штиль. Тем не менее я счи-

тала, что нам нужно поговорить. Хм… уже в спокойном тоне.

– Когда ты собирался мне сказать, что я буду меняться? – спросила его.

Рука, что перебирала мне волосы, замерла.

– Милая, скажи, как бы отреагировала любая земная девушка, сообщи ей, что она не будет стареть и продолжительность ее жизни не будет ограничена сотней лет?

– Я не любая, – возразила я, прекрасно поняв, к чему он клонит.

– Я уже понял, – с тяжким вздохом сообщил он. Я уже хотела напрячься, но он погладил меня по голове и продолжил перебирать мне волосы. – Не думал, что ты будешь против. Тебе бы сообщили об этом, рассказывая о нас. Не ожидал, что эта тема всплывет в первый же день и у тебя будет такая реакция.

– Астарт, я не хочу долгой жизни. Мне бы эти годы прожить, старость меня не пугает.

– Тебе хорошо сейчас со мной? – серьезным тоном спросил он.

– Именно в этот момент? Да, – не стала врать, но в то же время сделала уточнение.

– Вот и мне. И я хочу еще множество таких вечеров, когда ты будешь в моих руках. Хочу увидеть тебя беременной, хочу увидеть наших детей. Наблюдать, как они растут и взрослеют. Я понимаю, что люди стареют намного быст-

рее, но признай, что гораздо приятнее проживать и познавать жизнь, оставаясь молодым.

Своими словами он нарисовал картину, которая немного развеяла мои страхи. Весомых аргументов «против» сразу и не нашлось, кроме как «Меня это пугает», но это прозвучало бы по-детски, и я промолчала.

– У меня теперь вырастут рога и хвост?

– Скорее всего, ты останешься такой же, как и сейчас, – успокоил он, усмехнувшись.

– А почему?

– У женщин нет боевой трансформации.

Что-то меня в этих словах смутило, и я нахмурилась, но он меня отвлек, поцеловав. На какое-то время все связные мысли улетучились.

Отстранившись, он несколько секунд просто смотрел на меня, собираясь с мыслями, а потом сказал:

– Я хочу, чтобы ты приняла несколько фактов, они неоспоримы. Первое – ты моя жена, и это не обсуждается. Второе – я буду единственным твоим мужчиной. И третье – привыкай к тому, что со мной ты проведешь вечность. – Нехило! Довольно самоуверенное заявление. Не дав мне ничего сказать, он продолжил: – Я понимаю, что многое для тебя ново, непривычно, и чхать ты хотела на наши традиции, но именно в этом обществе тебе придется существовать и от тебя зависит, как ты себя поставишь. Что касается остального… Если что-то тебя смущает, не нравится или вызыва-

ет неприятие – все обсуждаемо. Уверен, вместе мы найдем компромисс.

Его слова произвели впечатление и немного смирили с перечисленным. Со всей серьезностью обдумав услышанное, я ответила:

– Что касается первого факта, то, похоже, выбора у меня нет, хотя у людей так не делается. Со вторым согласна лишь с одним условием: что и я буду у тебя единственной женщиной, иначе последствия я тебе озвучила. – Угроза ему не понравилась, но он сдержался. – По третьему… Человек ко всему может привыкнуть со временем, а его, похоже, у меня будет в достатке. Насчет остального… постараюсь быть сдержаннее и сначала вести диалог, прежде чем закатывать скандал.

Заявив все это, я с вызовом посмотрела на него, ожидая, какая будет реакция.

Он тоже с ответом не спешил, переваривая сказанное. По лицу ничего прочитать было нельзя. Неожиданно его губы дрогнули в коварной улыбке:

– Меня радует, что три пункта сами по себе протеста не вызвали. Как я говорил, остальное – решаемо.

Он это так произнес, что из чувства противоречия мне захотелось тут же с ним поспорить, но я сдержалась и без слов опустила голову, прислонившись к нему. Вроде бы я согласилась с оговорками, тогда почему такое чувство, что он в этом споре выиграл? Ладно, какой смысл что-то доказывать

и уточнять? Мы друг друга услышали.

Было немного странно после всех выяснений отношений вот так спокойно лежать с ним. И ведь сама не поняла, как он меня усмирил. Совсем недавно я со всем пылом и искренностью требовала, чтобы он меня отпустил, а теперь лежу в его объятиях. Да уж, яркий пример женской непоследовательности…

Его слова о том, что мне придется жить в обществе дейгассов, заставили меня задуматься и пересмотреть свою позицию. Можно сколько угодно плевать на их традиции и хамить направо и налево, но когда понимаешь, что в этом обществе тебе придется существовать долго, уже не будешь так легковесно ко всему относиться.

Меня зацепило в его словах, что от меня зависит, как я себя поставлю. Тут уж действительно все в моих руках: или предстану примитивной, плюющей на их традиции, или придется играть по их правилам, завоевывая уважение согласно моему новому положению. И пусть мне, по большому счету, начхать на это самое положение, но как знать, чего я сама захочу через много лет и как решу самоутверждаться. По-любому входить в их общество придется, а первое впечатление важно. У них и так к землянам специфическое отношение, а если я его усугублю, то это мне еще долго аукаться будет.

«Как же все сложно!» – хмурилась я от понимания того, что если не хочу быть довеском к высокородному, а лично-

стью, мне придется попотеть.

Ничего, для примера Роксолана, рабыня из гарема, в свое время всех встряхнула и заставила с собой считаться. Мне легче. Мой султан свой гарем сам распустил, а чтобы он не появился, я позабочусь.

Поняв, что уже рассматриваю лежащего со мной мужчину с собственнической позиции, сама поразилась – когда это он успел стать моим?! С другой стороны, если он собирается заниматься со мной сексом и хм… успешно им занимается, то я не потерплю соперниц. Мое детство приучило меня ценить собственные вещи, и делиться с кем-то я больше не намерена.

Как бы там ни было, но переход от жизненной позиции «Я сейчас быстренько разберусь с вашими традициями, докажу, что у него нет на меня никаких прав, и свалю по-тихому» до «Мне придется все же остаться, и так как жизнь предстоит долгая, необходимо влиться в их общество» происходил со скрипом.

Надо отдать должное, что мой, наверное, все же муж, своим отношением помогал мне в этом. Прямо не приказывал, не давил, готов был идти на компромисс. Вопрос – как долго это будет продолжаться и когда он продемонстрирует мне не только свои положительные качества – оставался открытым.

– Астарт, скажи честно, неужели за всю вашу историю девушки не отказывали, когда им походя уведомляли, что берут их в жены?

Я ощутила, как он весь подобрался. Только что ощущала его расслабленное тело, а через мгновение его твердость могла поспорить с гранитом.

– Ты моя жена… – с нажимом напомнил мне.

– Да помню, помню, – отмахнулась я. – Сейчас о другом. Неужели ни одна не отказала?

Он приподнял мое лицо за подбородок и, лишь взглянув в глаза, самоуверенно заявил:

– Милая, мужчине моего уровня и положения отказывать не принято.

– Я тебя послала, – не могла промолчать я и не подпортить ему настроение и с удовольствием отметила, как потемнели его глаза, – но ладно, спишем это на то, что я землянка и не прониклась уровнем и положением. Но неужели ваши девушки безропотно идут замуж и ни одна не взбунтовалась?

– Наши женщины стремятся выйти замуж и не так легковесно относятся к серьезным предложениям, как землянки, – немного уколол в ответ. – Замужество – это возможность стать матерью и уважаемой женщиной, а если мужчина из более высокого рода, то также и увеличение продолжительности жизни. Потому что если не замужество, то единственный путь – в наложницы.

– Почему женщины идут в наложницы? Насколько я поняла, долгие контракты не приняты, и приходится всю жизнь менять любовников.

– Деньги – этим они помогают семье, или стремление к

самостоятельности и желание вырваться из-под опеки.

– Правильно ли я понимаю, что в обществе положение наложницы ниже, чем жены?

– Даже у вас положение любовницы ниже, чем супруги, – усмехнулся он.

– Но на официальных мероприятиях с любовницами появляются?

– Милая, давай все эти вопросы ты задашь своим учителям. Не хочу, держа тебя в объятиях, обсуждать их.

– Подожди, у меня еще вопрос. – Я привстала, чтобы прямо посмотреть на него. – Не понимаю, почему ты объявил меня женой? Ты сделал все, чтобы найти моего биологического отца, тот подписал контракт. Несколько не логично после всех усилий почти сразу заявить, что я жена. Зачем? С вашим предвзятым отношением к землянам почему ты не оставил меня в статусе наложницы?

Мужчина смотрел на меня, ничего не говоря, я готова была дать руку на отсечение, что откровенничать на эту тему он не желал.

– Хочешь сказать, что согласилась бы быть наложницей? – в свою очередь иронично спросил он.

– Нет, конечно, но и женой я быть не хотела.

– А сейчас?

– Что?

– Ты сказала в прошедшем времени. Сейчас ты согласна быть моей женой?

Ой, что-то этот вопрос мне совсем не понравился, и я в молчании легла обратно, избегая его взгляда. Следует быть осторожней со словами.

Я чувствовала, что он напряженно ждет ответа, поэтому произнесла:

– Если дело обстоит так, что ты меня в любом случае никогда не отпустишь, то, конечно же, я предпочту быть женой.

– А если бы отпустил… ты бы осталась?

Его вопрос прозвучал одновременно с моим, полным надежды: «А это возможно?»

Я даже опять привстала, чтобы убедиться, что он не шутит, и увидела разочарование в его глазах, которое он тут же спрятал.

– Вспомни три пункта, которые не подлежат обсуждению, – властно произнес он, безжалостно развеивая вспыхнувшую надежду.

Я смотрела и не понимала, к чему тогда был вопрос, если он меня все равно не отпустит? Или… он хотел, чтобы я сказала, что все равно останусь с ним?! Сбитая с толку, я так и замерла, пытаясь хоть что-то понять.

– Скоро ужин, – напомнил он и сел, поднимая меня.

Н-да… с расслаблением было покончено. Все так же на руках он отнес меня в душевую зону, где завернул в полотенце, заодно включив обдув теплым воздухом. После странного разговора в душе остался легкий осадок непонимания.

Мы вернулись в комнату, и я сразу же прошла в гардеробную, где оказалась перед выбором. Личных вещей у меня было катастрофически мало. Сегодняшние платье и белье отправлены в очистку, и у меня остались лишь джинсы со свитером. Я прошла к белью, решив надеть свой знакомый комплект, но перерыла все и его не нашла. Похоже, после моих признаний, для кого его покупала, тот изъяли. И что делать?!

– Ты выбрала, что наденешь? – В гардеробную зашел Астарт. Он уже успел надеть брюки, но был без рубашки. С голым торсом, босой, мужчина выглядел убийственно сексуальным, и я поспешила отвести от него глаза, переведя взгляд на вешалки с одеждой.

– Еще нет. А кто все это выбирал? – задала давно волнующий меня вопрос.

– Я.

– Ты?! – в шоке посмотрела на него. Как-то совсем не представляла его, просматривающего каталоги с женской одеждой. – Все?!

– А что тебя так удивляет? – Он подошел к вешалкам и выбрал одно из платьев синего цвета.

Вообще-то меня все удивляло. Гардеробная набита вещами под завязку, и в голове не укладывалось, что это все он. Я предполагала, что его участие в этом ограничилось лишь приказом.

– Померяй, – он протянул мне вешалку. Я взяла ее, все

еще пребывая под впечатлением.

Он ждал, а я смотрела на него. Уходить не собирался. Я же еще так и не выбрала белья и была в одном полотенце. Несмотря на то что он не единожды видел меня голой, в данный момент мной овладело смущение, и я не могла снять полотенце.

– Отвернись, – попросила его. В глазах мужчины промелькнуло веселое изумление, и он даже чуть помедлил, безмолвно спрашивая, правильно ли он понял, но в итоге все же отвернулся без лишних комментариев.

Сняв платье с вешалки, я расстегнула замок и, избавившись от полотенца, быстро надела его. Не успела потянуться к замку на спине, как мужские руки опередили меня и застегнули молнию.

Я тут же отошла под предлогом того, что хочу посмотреться в зеркало. Воздушное шифоновое платье в пол сидело как влитое, V-образный вырез, без рукавов, но драпировка на спине и лифе в виде накидки прикрывала плечи.

В зеркале отразился мужчина за моей спиной. Он подошел настолько близко, что я почувствовала тепло, исходящее от его тела, но не прикоснулся. Смотря на нас, вынуждена была признать, что мы хорошо смотримся вместе. Как с обложки какого-нибудь дамского романа: полуобнаженный шикарный мужчина и романтичная барышня.

– Нравится?

– Да, – ответила я, не став выяснять, относится вопрос к

платью или к нам. Через мгновение все же добавила: – У тебя хороший вкус.

– Комплимент относится к выбору одежды или женщины? – коварно спросил он, удерживая мой взгляд в зеркале и подтверждая мои ощущения, что вопрос был с двойным смыслом.

Смотря на этого невозможного мужчину, я не смогла сдержать улыбки. При всем моем желании съязвить я не могла сказать, что у него плохой вкус относительно женщин, особенно если эта женщина я.

Было удивительно наблюдать, как его глаза наполняются светом. Он сократил небольшое расстояние между нами и обнял за талию, мягко прижимая к себе.

– Может, отпразднуем в ресторане?

– Что?

– Ты впервые мне улыбнулась, – уличил он. – Хотя постой… нет, был еще один раз. Уверен, улыбка предназначалась мне, но тогда ты демонстрировала неприличный жест в камеру, так что не считается.

Улыбка сбежала с моего лица, я нахмурилась, решая, не издевается ли он, попутно вспоминая, когда это я ему улыбалась. Помогло упоминание о неприличном жесте, и я тут же припомнила свой побег из торгового центра. Как будто несколько лет прошло с того времени, столько всего произошло после этого.

– А вот хмуришься чаще, – преувеличенно тяжело вздохнул он и склонился к моему уху: – У тебя потрясающая улыбка.

От его дыхания стало щекотно, и я не сдержала нервного смешка, не зная, как реагировать на все эти нежности.

– Когда я впервые ее увидел, именно тогда понял, что никогда не отпущу тебя, – признался он, зарываясь лицом в мои волосы и разворачивая меня к себе.

Улыбаться мне перехотелось. Вот как чувствовала, что моя выходка выйдет боком. И чего я мимо камеры спокойно не прошла?

– Знаешь, что еще меня сводит с ума? – спросил он, обнимая меня за талию и заглядывая в глаза. Похоже, у нас намечался вечер признаний. – Знание, что под этим платьем нет белья.

Его пальцы нащупали на спине молнию и медленно потянули замок вниз. Затем он сдвинул материю с плеч, и платье упало к моим ногам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.